

Муниципальное казенное учреждение культуры
«Централизованная библиотечная система»
Северного района Новосибирской области

Легенды и были Великой Отечественной

Северное, 2014

Л38 Легенды и были Великой Отечественной Войны.: сборник материалов районного творческого конкурса /редактор-сост. М.Ю.Апалькова. - Северное: МКУК «ЦБС» Северного района Новосибирской области. - 2014. - 96 с.

От составителя

Дорогие друзья!

Перед вами сборник творческих работ северян - талантливых и самобытных. Они пишут о своих близких родственниках, односельчанах, вынесших на своих плечах тяготы военного времени.

Главное достоинство творчества представленных здесь авторов - это искренность и желание не только просто познать историю, но и наполнить ее живым чувством, чтобы она предстала перед читателем уже не только перечнем цифр и фактов, а повествовала о конкретных человеческих судьбах, которые сегодня вызывают искренние переживания и чувство гордости за подвиги воинов-сибиряков и тружеников тыла.

Районный творческий конкурс, посвященный 70-летию Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 годов, проводился с апреля по июль 2014 года. Работы участников представлены в двух номинациях - «Эхо войны сердце тревожит» и «Сибирский фронт», подготовлены на основе публикаций из газет, архивных материалов, воспоминаний современников и дополнены фотографиями.

Здесь вы можете найти информацию о жизни и самоотверженном труде северян в тылу, их трудовом героизме, вкладе в Победу, а также материалы, рассказывающие о подвиге земляков - участников Великой Отечественной войны, об их боевом братстве, о солдатской любви и т.д.

Наши авторы - люди разных профессий, разного возраста, разного жизненного и творческого опыта. Они щедро делятся с читателем своей любовью к людям, и мы надеемся, что эта искренняя любовь не оставит вас равнодушными.

Сборник предназначен для всех, кто интересуется историей своего родного края, кто заинтересован в сохранении памяти о подвиге северян в годы Великой Отечественной войны, укреплении связи поколений.

Сибирский фронт

Через 69 лет после Победы

Налимова Нина Александровна, с.Биаза

Фекле Петровне Григорьевой на начало войны исполнилось 18 лет, а 27 октября 2012 года - 90 лет.

Я прошу Феклу Петровну: «Расскажите, как все было». И она рассказала:

«До войны я работала пояркой. И такие у меня телята были, ну такие откормленные, 50 голов, между прочим. Привесы всегда выше даже по району. И меня решили послать в Москву. Уже были документы готовы. Дня через три я бы поехала.

Всю бригаду в свободное от основной работы время посылали полоть, убирать сено, на точок. И в этот день мы пололи пшеницу.

Где – то после обеда пришел к нам бригадир и сказал: «Война, война бабоньки, немец напал на нас». – Все в раз закричали, заплакали, побежали в деревню. Я то, сирота круглая, одна жила, а сестра Агания замужем была, дочь у нее. А на завтра уже повестки пришли. Точно не помню, но где – то около 20 человек, мужики молодые и постарше, парни собрались в колонну и через всю деревню Морозовку прошли. Кто пел, кто плакал, на гармонии играл сам председатель Иван Ивашкевич. Колхоз наш назывался имени Демьяна Бедного. Проводили за околицу мужчин, из них мало кто вернулся.

Ну а меня в это время от поярки освободили. Даже в тюрьму хотели посадить. Почему – то ни с того, ни с сего, стали телятадохнуть. Приезжали врачи – ветеринары и сказали, что телята убитые. На мое место поставили Савастееву Матрену Назаровну. Так что вместо Москвы чуть в тюрьме не оказалась. Отправили на работу в бригаду, на разные работы.

Работа в бригаде такая: пололи хлеб, убирали, ставили снопы, молотили. Женщинам подростки помогали, молотили на точке. Там стояла молотилка. Называли ее комбайн, к ней приставлен высокий стол, там стоял мужик, ему вилами кидали снопы, он их сгребал руками в молотилку, женщины тут же солому трясли, последние зерна вытряхивали и жевали, мужик ругался, останавливал работу и подгребал зерно в кучу. И так весь день.

Затем веяли, сушили, насыпали мешки и возили в Биазу. Здесь были склады – зернохранилища. Зимой по первому прочному снегу возили в Барабинск. Пара коней, сани и возчик. В Биазе грузились, ехали до Северного. Здесь ночевали, кормили коней, а утром в путь. Кони измотанные, тянут плохо, а мы сзади идем. Так до Потюканово, здесь ночуем. Дальше Ваганово, лесхоз, Аул-Бергуль перед Куйбышевом. Трое суток в дороге. Мало того, что обмерзали в мороз, так поесть ничего не было. Картошку наварим, а потом отогреваем понемногу, чтоб хватило, чай вскипятим. И дальше.

Были специальные базы, где ночевали и коней кормили, пять баз на дороге. В Барабинске разгружались и назад. Меня никто ни разу не сменил. Пока не вывезли весь хлеб, я так и работала на конях.

Одежда плохая была. Платка доброго не было, так обматывала голову и ноги тряпками. Чувяки шила сама. Теленка закололи, выпросила шкуру, сама выделала и сшила.

Зимой в колхозе сена не хватало. Кочки рубили, везли к фермам. Дрова готовили.

Помню, послали меня зимой в Барабинск увезти человека. На всю жизнь запомнила этот рейс.

К нам привезли ссыльных немцев. Один из них Петр Иванович Пфафенрот. У него было восемь детей. Его отправили в Новосибирск на военный завод. Детей отдали в детский дом в Биазу. И вот одного из них - Ваню, ему и 16 лет не было, отправили тоже на завод. Он садится на сани, а ноги голые, и на теле что-то так накинуто, а морозно было. Так я тряпок нашла, ноги закутала, сеном всего обложила. Так и поехали. Подъехали в Биазе к сельскому Совету. Председателем был Абрамов Александр, отец Ивана Александровича Абрамова, ну и говорю ему, что могу не довезти, замерзнет. А он как закричал: «Черт с ним немчура проклятая, сдохнет, так сдохнет». А это же русские немцы были, наши. Сейчас здесь живут. В Кордоне сестра Вани Матрена (Матильда) Петровна Соболева, шесть детей у нее. В Биазе брат живет Егор Петрович Пфафенрот. Хорошие люди. Довезла я его до Барабинска, спасла.

Зима кончилась. Весна наступила. В многодетных семьях голодно. Я то жила одна и то голодала, коровы - кормилицы не было. Пошла трава: осот, лебеда, крапива. Собирали листья боярки, пекли из них лепешки. В огороде садили картошку, овощи. Делились с многодетными, давали им обрат.

Весной я как всегда на пашне. Со мной в паре всегда работала Домна Кондрашкина, она старше меня на год. Кони слабые, всю зимушку работали, кормов нет, сделаем им мешанку, покормим, а работа—то тяжелая, земля всякая была, и кони не тянут, и сами тоже слабые, голодные, сядем на край борозды и плачем. А план надо выполнять. Не сделаешь дневную норму, пять трудодней снимут. Вспашем, начинаем сеять. Лукошко на шею и пошли руками кидать. Потом подростки заборонят. Ой, как трудно было. Некоторые женщины падали, такие все были изморенные. Но все понимали - война, чтобы выжить, надо работать, помогать фронту.

Четыре раза в год платили военный налог 270 рублей, холостяк 150 рублей, а у кого один ребенок 50 рублей.

Годовой план 270 трудодней. Не сделаешь - на военный завод отправят или осудят. Не дай бог ослушаться. В Морозовке и Кордоне налог собирал Боровский Тимофей Антонович, а в Биазе Макарова Татьяна.

Меня и во второй раз чуть не посадили. Опять одна ездил в Барабинск, быстро стемнело, я до Ваганово доехала, а надо было свернуть в Памикеевку, вижу, что один конь не может совсем, поторопилась и свернула не туда. Доехала до деревни, в крайнем доме огонек горит, я к ним постучала. Женщина вышла, что да кто, я отвечаю, заблудилась, да конь что-то плох. Как услышала, она, что я из Морозовки, а я говорит Веселовская, трактористка, вот только фамилию ее забыла. Помогла мне распрячь коней, на сани соломы им бросила. Меня чаем напоила, накормила, а утром говорит: «Мне в Северное надо, с тобой поеду». Вышли утром, а конь сдох. Что делать? Председателем был Авим Кириллович Иванов. Спрашивает у меня: «Где конь, Фекла, может, продала его?». Увезли меня в милицию, спасибо той женщине, свидетельницей пошла. Ветеринар коня вскрыл, оказалось моей вины не было. Так я осталась на свободе, а могли запросто засудить. Вот так работали в войну и ждали Победы».

Помнит баба Феша и про тех, кто погиб на войне. Например: Платов Григорий и Платов Назар. Это отец и сын.

«Они недалеко от нас жили. Назар моложе меня на год. Когда были маленькие, играли вместе. А потом в колхозе вместе работали. А потом его забрали на войну. Он был такой худенький, щупленький. А следующим летом призвали отца Григория. Писем

от них не было. Дома осталась мать Назара и две его сестры – Александра и Капитолина. Совсем мало воевал Назар. Вскоре как отца призвали, пришло известие, что Назар пропал без вести. Тетя Анюта сильно убивалась по сыну. А когда пришла похоронка на Григория, она уехала в Бергуль, потому что сама была бергульская, на родине легче среди своих было прожить, и взяла с собой Капу. Капа была очень красивая. Замуж она пошла за вдовца, отца четверых детей. Муж и дети очень любили Капу и берегли ее как родную мать. А сестра Александра уехала в Северное. Ее домик был на краю села, как ехать в Биазу. Когда ездили в Куйбышев, то останавливались у нее передохнуть.

Сам-то Григорий Платов был из большой семьи. У него умерла мать, их осталось четверо – Григорий, Акулина, Фетинья, Елена. Отец женился второй раз, и родили Галактиона, Фому и Петра. Вот так и жили.

Про Победу услышала так. До пахоты готовили дрова с женщинами. Опять бригадир прискакал: «Девки, Победа! Победа! Мужики вернутся». Все в слезы. Кто смеялся, кто голосил. Знали, что мало кто вернется. Меня сразу перевели в доярки. Жить стало веселей. Ждали возвращения мужиков. Кто возвратился - встречали всем селом, радовались, плакали.

До войны и во время войны в Морозовке не было школы, ходили учиться в Веселую, не было магазина, ходили в Биазу. После войны построили школу с четырьмя классами, магазин. Помню, одно время была продавцом Дуся Гайдукова из Ичкалы, а теперь она живет в Биазе.

Стали давать зерно. Пекли хлеб, пироги и носили в Северное на продажу. Привозили кино, показывали Зою и как немцы издевались над народом, убивали детей, стариков.

Всего не расскажешь, конечно. Говорю что было».

Фекла Петровна плачет и показывает награды: юбилейные медали к 50-ти, 60-ти, 65-летию Победы. Медаль «За добросовестный труд в Великой Отечественной войне 1941-1945 годов» вручена 12 декабря 1995 года.

А квартиру ей так и не дали. При переезде в Биазу с трудом купила маленький гнилой домик. Сейчас живет Фёкла Петровна с дочерью Анной. Анна на пенсии, работала дояркой в колхозе «Путь к коммунизму». Да храни Бог твою память, баба Феша.

Кузьма Алексеевич

Ковган Алена Владимировна, с. Останинка

*В вихре событий несутся года...
Только военных тревог не забыть.
Май сорок пятого... он навсегда
В памяти нашей останется жить.
В небе рассыпаны тысячи роз,
Звуки салюта Победы звучат.
Эту победу Отчизне принёс
Я – сорок пятого года солдат.*

Свой рассказ я посвящаю ветерану Великой Отечественной войны и его вкладу в Победу. Жил в Останинке скромный и добрый человек – Кузьма Алексеевич Ольховик. Сам Кузьма Алексеевич, в ту пору ещё Кузя, 12-13 летним парнишкой пошёл работать. И с ранних лет познал нелёгкую крестьянскую жизнь с её повседневными хлопотами и заботами. Родился в Останинке, да так и прикипел, врос глубокими корнями в родную землю отцов и прадедов. Когда пришло время идти в армию, не знал, что его служба растянется с 1939 года до 1944. А когда началась Великая Отечественная война, ушёл со своими сельчанами туда – на передний край, где горели в огненном аду земля и небо, где рекой лилась кровь людская. Война перебросила его с Дальнего Востока подо Львов на польскую границу и в первый же год оставила свою отметину ранением в грудь.

Бывает ли у солдата на фронте счастливая судьба? Наверное, бывает, потому что он остался жив, и это главное. После выздоровления даже отпуск получил на 45 дней, побывал в родной деревне, а в декабре 1942 года снова солдатская дорога увела его на один из самых горячих фронтов, под Ленинград. Город лежал в развалинах, дымился пожарищами, но не сдавался.

И не поймешь, кому было труднее – бойцам или жителям. И те и другие в голод и холод отстаивали каждый пятак земли. Здесь и воевал Кузьма Алексеевич год до снятия блокады. Потом его часть стояла в обороне, шла в наступление вместе с другими, освобождая Латвию, Литву, Эстонию, города и сёла Прибалтики. Вплоть до Кенигсберга, где настигло его второе ранение - в ногу. Долгие семь месяцев провёл солдат из Сибири на госпитальной койке и

вернулся домой без ноги. Уходил на войну на двух ногах, а вернулся в 45-ом на одной. Вторая нога осталась где-то в Восточной Пруссии, на поле брани. «Бог с ней, с ногой, хорошо хоть сам живой вернулся», - говорил Кузьма Алексеевич. Сделали бывшему воину-фронтовику деревянный протез с которым он и проходил до самой смерти. Протез – не нога. А в деревне и безногому мужику были рады: сколько их ушло, а назад не вернулись. Всё держалось на женщинах. Они сеяли, пахали, косили сено, убирали хлеб, так что любому подспорью были благодарны. Поэтому и не отдыхал Кузьма Алексеевич, сразу пошёл на работу в колхоз.

И принялся вчерашний боец Ольховик, хоть и покалеченный, восстанавливать порушенное войной хозяйство. Работал, не отказывался ни от чего. Даже в 50-60-е годы некоторое время возглавлял колхоз. Затем был избран председателем Останинского сельского совета.

К любому порученному делу Кузьма Алексеевич относился серьёзно, основательно, по-хозяйски, сверяя свои дела и поступки с собственной совестью, с чувством добропорядочности и человечности. Будучи уже на заслуженном отдыхе, Кузьму Алексеевича просили по возможности поработать. И он всегда безотказно шёл навстречу людям. Как-то давно в Останинке не было лесника. И попросили Кузьму Алексеевича побыть в роли «лесного хозяина». Он согласился, стал лесником, следил за порядком в лесах родного колхоза, оберегал их от всевозможных нарушений, от лесных пожаров.

Всегда в движении, всегда в строю, побелённый сединой старый боец-труженик Кузьма Алексеевич Ольховик. Он всегда своим посильным участием вносил вклад в трудовой ритм колхозной жизни. И вечером после трудового дня, чувствуя во всём теле ломоту и усталость, говорил: «День прожит не зря...». А иначе он не мог. Хотя Кузьмы Алексеевича уже нет в живых, но память в сердцах людей, теплится о нём до сих пор.

Мой дорогой папка

Хохлова Пелагея Яковлевна, с. Бергуль

Посвящаю, моему дорогому папке

Якову Варфоломеевичу Тимкину...

*Я помню отца, его ласковый взгляд и руки,
Которые не были праздными и никогда не знали скуки.
Все во дворе приберёт, подметёт, ничего не оставит,
Все делал не спеша, но ловко всё по местам расставит.
На фронте, на войне проклятой, в бою не был,
А был на сибирском фронте, в тылу, на оборонном заводе.
Работал за пайку, не зная отдыха, на износ,
Здоровье своё подорвал, помогая любимой Родине.
Где именно работал, на каком заводе, точно не знаю,
Не спросила, шибко не интересовалась, каюсь.
Что в Новосибирске работал, это я помню.
Посмотреть бы в архиве, материалы разыскивая.
Отпустили отца домой умирать еле живого,
Такой худющий, нескладный, еле-еле душа в теле.
Мамка сама куска не доедала, всё отца выхаживала,
Поила отварами, всё лучшее ему отдавала.
Может быть поэтому, рано сошла в могилу,
Жили они душа в душу, многие им завидовали.
Никогда мамке слова плохого не сказал, не бил, не обижал,
Поэтому, любовь и поддержка спасли его от верной гибели.
Был он высокий, тощий, как дерево скрипучее.
А как мы знаем, оно гнётся, но не ломается.
Так и прожил до 1989 года,
Жаль мамка не дожила до такого года.
Как мог ходил на своих ногах, с батожком,
Часто ходил в лес недалёко от дома,
Приходил не с пустыми руками - приносил ягод лесных,
грибов и пеканок,
Природа помогла выжить и воздух целебный,
для продления жизни.
Любимый мой папка, сейчас я пишу осознанно,
А раньше, по молодости, все чувства не так глубоки.
Почему так бывает, что всё приходит с возрастом,
Хотя бы сейчас признаться в любви родителям, хоть и поздно.*

Идя дорогами войны

Зайцев Иван Александрович, с. Федоровка

*Идя дорогами войны,
Ты в эти села загляни.
И, если встретишь тех людей,
Ты поклонись им поскорей.*

То, что произошло в сороковых годах прошлого столетия, в наше время называют величайшей трагедией века. Это действительно была самая большая трагедия, которую poznали и пережили люди за всю историю. Она унесла миллионы человеческих жизней. А наш народ назвал ее Великой Отечественной войной .

Трудовой фронт - это холод и голод, это бессонные ночи и бесконечно длинные дни, наполненные непосильным трудом, сопровождающимся одной только мыслью: сделать все, чтобы приблизить долгожданную Победу. Эти люди, не жалея сил, трудились на благо нашей Родины не только в годы Великой Отечественной войны, но и в мирное время, восстанавливая разрушенное хозяйство, обеспечивая нынешнему поколению достойное будущее. Наша задача – отдать им долг, обеспечить должное внимание и заботу, сохранить память об их трудовом подвиге.

*Я люблю произносить их женские,
Словно Русь, простые имена.
Всю-то жизнь трудились, хлопотали
Каждый день с рассвета до темна.
И на всех любви у них хватало,
Обо всех заботились они.
Хоть и в жизни было горюшка не мало,
Но достойно прожили они.*

Дыдикова Любовь Васильевна

Родилась 23 сентября 1920 года в большой крестьянской семье. Мама одна растила всю семью. Сильно голодали: ели траву, ягоды, грибы, все, что было съедобным. Помогала засеивать землю в деревне Назарово. В 10 лет уже работала в колхозе: жала зерно, косила руками сено. Окончила 7 классов. Трудилась в колхозе

«Красное Знамя» учетчиком. В военное время она одновременно работала и секретарем Назаровского Совета и в колхозе. Грамотная, смышленная она все успевала делать. С 1952 года и до самой пенсии 20 лет работала дояркой. Воспитала двух сыновей и дочь. Сейчас на заслуженном отдыхе. Имеет почетные грамоты, юбилейные медали, медали «Ветерана труда», две медали «За доблестный труд».

Зубкова Ольга Даниловна

Родилась 24 декабря 1925 года в селе Михеевка Северного района Новосибирской области. Детство было очень трудное. Закончила семилетнюю школу и сразу пошла работать в колхоз. Во время войны пришлось ездить на тракторе. После войны работала дояркой, пояркой. И там, в Михеевке, пошла на заслуженный отдых. Потом переехала в Федоровку и сейчас живет здесь с мужем.

Яковлева Елизавета Петровна

Родилась 26 декабря 1926 года. Во время войны девчонкой там, на западе, рыла окопы. Потом ее отправили в Красноярский край работать трактористом. После войны вернулась домой в Мордовию. Отучилась и по распределению была отправлена в Федоровку. Вышла замуж, жила в Сургутах, вырастила двух дочерей и троих сыновей. Жена фронтовика Алексея Яковлева. Сейчас живет с дочерью в г.Куйбышеве.

Калмыкова Екатерина Дмитриевна

Родилась 4 февраля 1929 года в селе Шармаш Сасовского района Рязанской области. С детства работала в колхозе. Во время войны помогала жать просо вручную серпом, также работала на сушилке.

После войны окончила Педагогическое училище Мордовской ССР в Инсаре. В Федоровке проживает с 1950 года и до пенсии работала учителем. Все свои силы и знания отдавала детям. Сейчас на заслуженном отдыхе. Жена фронтовика Н.Н.Калмыкова.

Да разве об этом расскажешь
Карписонова Василина Юрьевна, с. Останинка

*Да разве об этом расскажешь,
В какие ты годы жила!
Какая безмерная тяжесть
На женские плечи легла!...*

М.Исаковский

Война коснулась всех – от мала, до велика. Это событие было громом среди ясного неба. Детство многих детей закончилось в один миг.

Мы не должны забывать о массовом трудовом героизме в тылу. Слово «надо», стало главным ориентиром в жизни целого поколения. Основная часть работы в тылу легла на плечи женщин, детей, стариков и инвалидов.

Война... Эта беда ворвалась в каждый дом непрошеной гостьей. Не обошла она и наше село. В настоящее время в Останинке не осталось в живых ни одного ветерана Великой Отечественной войны, совсем мало осталось детей войны – тружеников тыла: Екимкова Надежда Никифоровна, Мосиявич Иван Дмитриевич, Туровец Владимир Иванович, Гончарова Мария Савельевна, Куприянова Прасковья Ивановна, Новикова Анастасия Павловна. Со слезами на глазах вспоминают эти люди военные годы, тогда им было по 10-15 лет. Их родители работали в колхозе, дети помогали матерям, сестрам, бабушкам и дедушкам в поле, а младшие хозяйничали дома. Трудились от зари до зари в поле – вручную пололи хлеба, всю сорную растительность вырывали руками.

Из воспоминаний тружеников тыла:

«Нас увозили на самое дальнее поле, ставили палатку, и мы в ней жили, пока шли полевые работы. По воскресеньям к нам приезжал бригадир на лошади и привозил то, что посылали родители: хлеб пополам с лебедой, да картошку. Пища была скудной. Собирали колоски, оставшиеся после уборки хлебов в поле, лушили из них зерна и варили кашу. Ели траву, пестики, лебеду. От недостатка еды люди слабели и умирали».

Война и дети... Трудно представить себе что-то более несовместимое. Какое сердце не обожжет память огненных лет, ставших суровым испытанием для миллионов советских ребят.

Несмотря на тяжелые условия в которых жили дети, им приходилось вставать чуть свет, идти помогать своим мамам, сестрам, бабушкам и дедушкам, потому что они, дети, понимали, что без их помощи в тылу просто не обойтись. Женщины - это самое хрупкое существо на земле, они встали на защиту своей Родины, своих детей и их будущего. Им приходилось выполнять непосильную работу в годы войны.

Трудно себе представить, откуда у женщин брались силы трудиться, выполняя всю тяжелую, мужскую работу в холод голодными, и ухаживать за своими детьми, у каждой ведь их было по многу. Отправляли посылки и письма на фронт, в которых писали, что живут хорошо.

Современная молодежь и школьники, мало знают историю жителей родного села, и о том, какие трудности легли на плечи наших дедов и прадедов во время Великой Отечественной войны в тылу и послевоенное время. Им теперь это не очень интересно, кажется, что им рассказывают сказки.

Поэтому, мне очень хочется в очередной раз рассказать о замечательных людях, наших земляках, тружениках тыла и, в частности, о **Екимковой Надежде Никифоровне**, хотя то, что я расскажу о ней, можно написать и о каждом из выше перечисленных тружеников тыла.

Родилась Надежда 12 июня 1931 года, в крестьянской семье Голубевых Никифора Гавриловича и Евдокии Павловны в селе Останинка Северного района Новосибирской области.

Началась война, отца отправили на фронт, в семье осталось 8 детей, трое из них вскоре умерли от тифа. В колхозе, впрочем, как и по всей стране, жилось очень трудно, рабочих рук не хватало и поэтому на работу посылали детей-подростков. Они выполняли любую работу, которую давал бригадир. Надежда Никифоровна откапывала снег с амбаров и ферм, убирала навоз, пасла скот, полола колхозные поля, таскала волокуши с сеном на лошадях, работала свинаркой, пасла коров. После войны возила на лошадях горячее, а потом до пенсии работала дояркой.

За доблестный труд, Надежда Никифоровна награждена медалями: «Ветеран труда», «50-ти, 60-ти, 65-ти лет Победы в ВОВ», значками «Ударник 10-й пятилетки», «Ударник коммунистического труда».

Люди тыла работали под девизом: «Все для фронта, все для победы». Невероятными усилиями в сжатые сроки провели уборку хлебов, несмотря на то, что часть автомашин и тракторов, а также лучшие лошади были направлены на фронт. Основная нагрузка приходилась на женщин, подростков и стариков, которые мужественно и безропотно перенесли все тяготы и лишения войны. Каждый знал, что его труд приближает победу.

Без тыла не было бы ратных подвигов, успехов и Победы. Женщины и дети, взявшие на свои неокрепшие плечи непосильный груз военных тягот и забот – самая достойная часть российского народа, это часть народа-победителя!

Дети войны верили в победу и, как могли, приближали ее. Родина, теряя в смертельной схватке с врагом их отцов, верила в светлое, счастливое будущее своего юного поколения. Мне очень хочется, чтобы нынешняя молодежь и школьники знали и помнили об этом.

Доля ты женская
Осипова Татьяна Ивановна, с. Гражданцево

*В полном разгаре страда деревенская...
Доля ты! – русская долюшка женская!
Вряд ли труднее сыскать...*

Эти слова из стихотворения Некрасова взяты эпиграфом моего рассказа не случайно. Эти стихи полностью олицетворяют мою героиню - жительницу села Гражданцево, труженицу тыла - Устьянчик Анну Васильевну.

Анна Васильевна родилась в 1932 году в д.Курчавая Северного района Новосибирской области в простой крестьянской семье. Как только образовался в деревне колхоз её родители: мама Терешко Надежда Ивановна стала работать в колхозе разнорабочей, а отец Терешко Василий Дмитриевич стал работать в колхозе бухгалтером–учётчиком. В семье был ещё старший сын Василий 1929 года рождения.

В 1937 году, когда маленькой Ане было 5 лет, в семью пришло первое горе. Её отец Василий Дмитриевич, сдав отчёт, ехал домой на коне. Было уже достаточно темно и, чтобы сократить путь, он поехал через реку и попал в полынью, провалившись вместе с конём. Похоронив своего мужа, сильно заболела её мама.

Анна Васильевна вспоминает: «Отец сильно меня любил. И когда его вытащили из полыньи, то в кармане его пиджака была горсть конфет-лампосеек. Это я запомнила на всю жизнь».

Немного отошли от горя, надеяться больше не на кого, потому что родных больше нет никого, стали трудиться дома и в колхозе. Когда Анне исполнилось 7 лет она пошла в 1-й класс. Училась хорошо. Окончила 4 класса, а дальше учиться нужно было ехать в соседнее село. На ногах носила в основном черки, сшитые из кожи, но их хватало ненадолго. Так закончилось ее обучение.

Наступил страшный 1941 год. Никто и подумать не мог, что начнется война. Война, которую нам навязала фашистская Германия. Миллионы мужчин и женщин взяли в руки оружие, и ушли защищать свою Родину. Почти всех мужчин из деревни Курчавая забрали на фронт. Остались в деревне старики, женщины

и подростки. Страшно вспомнить: голосят женщины, плачут дети, бегут следом за повозками, на которых увозили их мужей да отцов. Дети падают, встают и снова бегут, окликая своих отцов и братьев.

«Ох, и хлебнули мы горя», - вспоминает Анна Васильевна. Женщины заменили мужчин, ушедших на фронт, сели на трактора, стали сеять и выращивать хлеб, обеспечивать продуктами питания – мясом, молоком, хлебом армию.

Дети войны начали трудиться рано. В 10 лет пошла работать и Анна Васильевна. «Весной, - вспоминает она, - сеяли хлеб, работала на прицепе. Летом вручную с женщинами косили сено, гребли да метали. Осенью убирали зерно, молотили. Зимой работали на складах, лопатили зерно на веялке: 2 человека крутят на точке веялку, один засыпает зерно в бункер ведром, а один отгребает чистое зерно, затем засыпали в мешки».

Какой только работы ни делали женщины, девчата-подростки и дети во время войны. А в результате своего труда за год такой работы приносила домой мешочек зерна, из которого можно было только в праздник сварить раза три–четыре кашу. Страшно было один год, когда был голод, неурожай. Чего только не натерпелись все семьи. Летом было легче: собирали ягоду, ели с молоком, сушили на зиму. А в рационе, в основном, был боярышник, картошка.

Жизнь была тяжкой для всех. Один год пришлось даже ходить просить милостыню, в тот год не уродилась картошка, а в соседнем селе была. Много горя и слёз было выплакано, особенно когда плохо было маме.

«Как много повидали, чего только мы не пережили во время войны», – вспоминает Анна Васильевна.

Но она всегда верила, что когда–то это время пройдет, закончится война и заживут люди хорошо. И этот день наступил! Сколько было радости всем: кто плачет, кто смеётся, кто голосит.

Закончилась эта страшная война. Стали возвращаться домой солдаты, да радости в их деревне было мало. Совсем немногие вернулись с фронта живыми. Многие погибли, защищая свою Родину.

Жизнь понемногу стала налаживаться.

«В 1949 году забрали в армию брата Василия. Как тогда плакала мама, ведь чуяло её больное сердце, что видит сыночка в

последний раз. И оно её не обмануло. Прослужил он в Калининграде немного, и пришла на него похоронка, да фотография с похорон, где 15 гробов и крестиком отмечен гроб Василия. Похоронили его там, в Калининградской области. Мама ночами всё плакала, плакала и умерла».

Осталась Анна Васильевна в 17 лет сиротой. С 16 лет она вступила в колхоз и работала на разных работах. Так бежали дни за днями.

«Когда отдыхала - не знаю, да и не помню», - вспоминает Анна Васильевна. Спасибо моим подружкам Кате и Зине Драган, не бросали меня».

И всё же Анна Васильевна ещё надеялась, что когда-то в жизни у неё всё будет хорошо.

В 1953 году познакомилась она с парнем из села Гражданцево Иваном Устьянчиком, и вскоре он перевёз её в своё село. На коне привезли вещи, пригнали скотину - Анна Васильевна ведь держала корову, овец, курей, гусей. Свадьбы не было, какая там свадьба. Но любили друг друга сильно. От большой любви стали рождаться дети: девочки год за годом. Она твёрдо решила, поскольку осталось сиротой, то в её семье будет много детей, чтобы каждый потом мог помочь друг другу.

И снова горе не обошло её стороной. В 35 лет овдовела Анна Васильевна. На её плечи легла вся мужская и женская работа. Дети один под один все маленькие, последнему 4 месяца.

«Предложили сдать маленьких в детский дом», - вспоминает Анна Васильевна. Но сломить эту женщину было невозможно. Ответ был таков: «Если на вашей руке отрубить маленький палец – будет больно, отрубить средний, тоже больно, так и мои девочки. Все будут при мне».

Стала налаживаться жизнь. Анна Васильевна пошла работать телятницей. Подрастали дети и стали помощниками. Все с 4 класса помогали на покосе, ведь косили вручную, гребли, метали. Пилили вручную дрова, стирали, варили. Всю работу выполняли по очереди. Каждая знала, что нужно сделать. Через день пасли колхозных телят, а на второй день на покос. А если дождь, то все гурьбой за ягодами. Тяжело было, когда дети были маленькие, а как подросли - стало легче.

В её стайках, где находились телятки, было всегда сухо и чисто.

«Телята, что грудные дети. Им уход нужен», - говорит Анна Васильевна. Управившись на ферме, спешила скорей домой, ведь дома тоже работа.

Но не сломилась Анна Васильевна. За свой труд она награждена почётными грамотами, памятными подарками, другими наградами.

В 1970 году Анна Васильевна от имени Президиума Верховного Совета СССР награждена медалью «За доблестный труд». В 1979 году Главный комитет ВДНХ СССР за достигнутые успехи в развитии народного хозяйства наградил Анну Васильевну золотой медалью и ей вручили автомобиль «Москвич – 412». В 1980 году, от имени Президиума Верховного Совета СССР, за долголетний добросовестный труд, наша героиня получает медаль «Ветеран труда» и в подарок ковёр.

К тому времени подросли дети, необходимо было дать им образование. И Анна Васильевна твёрдо решила: «У самой не было возможности учиться, так детям дам образование». И через год, один за другим, пошли учиться. Закончили дети учёбу, получили образование, уехали по районам области работать, вышли замуж, женились. И свадьбы играла всем.

В 1982 году проводили Анну Васильевну в торжественной обстановке на пенсию, но ещё 8 лет продолжала она трудиться, всё никак не могла бросить. Всё думала - ну как без фермы. В 2012 году Анна Васильевна отметила свой 80-летний юбилей. Собрались все: дети, внуки, правнуки, соседи, сваты и сделали большой праздник.

Звучали слова благодарности в её адрес от детей. Поздравляли свою маму, бабушку и желали ей здоровья, бодрости, энергии. Ведь в свои 82 года Анна Васильевна всё делает сама в огороде, поливает, обрабатывает картошку, держит кур, свиней.

А как стряпает она пирожки, булочки и хлеб. Дом полон гостей каждый день. Это одна из самых гостеприимных женщин в нашем селе. Мы всегда спрашиваем её: «Почему так много каждый день готовишь кушать?» «Так сегодня два внука поели, сынок со снохой приходили, ещё кто-нибудь до вечера придёт».

А какой голос у Анны Васильевны. Высочайшее сопрано. Мама и дочери в 1979 году выступали в Москве на телепередаче «Вместе дружная семья». На сцене сельского дома культуры до 70 лет пела Анна Васильевна в составе фольклорного ансамбля. Выступала и в городе Новосибирске. А как играет на балалайке!

Нет, что ни говори, а стихи Некрасова и через 100 лет будут воспевать нашу женщину-крестьянку, не потеряв своего значения.

«А счастливы ли вы, Анна Васильевна?», - спросила я. «Да», - ответила она.

Думаю, что счастье её целиком и полностью зависело от неё самой, от её стойкости, выносливости. В жизни каждого человека бывают минуты взлета и падения. Появляется вдруг отчаяние, неуверенность, щемящее чувство одиночества и опустошения. Всё это было, но не сломилась Анна Васильевна. Она знает цену жизни, цену хлебу, цену счастью. Ведь эту настоящую цену знают те, кто в годы Великой Отечественной войны работал не покладая рук за счастье детей, матерей, жён, сестёр и братьев, кто приближал своим трудом Победу.

Сейчас, слава Богу, на старости лет у Анны Васильевны в доме достаток. И главный достаток, как она говорит, это её семь детей со своими мужьями и снохой, 14 внуков и 15 правнуков.

Я всё думаю, о счастливой судьбе Анны Васильевны Устьянчик и стараюсь понять: где и откуда эта хрупкая женщина брала силы?!

В Сибири не было войны, но мы огнем ее задеты

Карюкина Арина Юрьевна, с. Чуваши

«Война – вооруженная борьба между государствами или народами, между классами внутри государства» - из Толкового словаря русского языка С.И.Ожегова.

Вряд ли найдется хоть одна семья в России, которую не коснулось бы зловещее крыло Великой Отечественной войны. Одни воевали с оружием в руках и часто погибали, но не менее самоотверженно «воевали» и в тылу: в поле, на заводах и фабриках. Многие из них были еще подростками, но наравне со взрослыми работали на трудовых фронтах Советского Союза.

Мои бабушка с дедушкой, Слепченко Татьяна Акимовна и Владимир Петрович, тогда еще даже не знали о существовании друг друга. Бабушке в 1941 году было 16, а дедушке 14 лет. Она жила в деревне Прибелинка Северного района Новосибирской области, а он в селе Венгерovo. До начала войны бабушка училась в Чувашинской семилетней школе, а 12-летний дедушка работал в Венгеровском лесхозе рабочим – ухаживал за конями, пахал и сеял просо для них.

Начало войны потрясло всех, казалось, мир рухнул. Призывали всех, кто мог хоть как-то приблизить Победу. В 1942 году Татьяна Акимовна получила повестку о мобилизации на военный завод, который находился в с.Кривошеково, что под Новосибирском. Работать пришлось на заводе № 85, эвакуированном из г.Таганрога, в цехе №5. Работала браковщицей, в обязанности которой входило измерить точность выточенных токарем деталей, составить описание и отправить ящики с деталями в отдел ОТК. После тщательной проверки детали отправляли на «закалку», в «горячий цех», в котором работали только мужчины. Одеты они были в специальную одежду не пропускающую жар печей к телу. А они, молоденькие девушки, бегали сюда греться. После закалки детали шлифовали наждачной бумагой женщины в другом цеху. Бабушка вспоминала, что выглядели работницы старухами, хотя было им чуть за тридцать.

Работали посменно, без выходных. Смена длилась 12 часов. Приходилось подменять работниц из других цехов - мыть детали в холодном керосине в огромных ваннах. Бараки, в которых жили

работники, находились в 3-х километрах от завода. Это расстояние приходилось преодолевать дважды в день в любую погоду. Жили по 10-12 человек в одной комнате. Стенки в бараке были очень тонкими, и поэтому зимой было холодно, да к тому же и дров было мало. Чтобы растопить «буржуйку» в бараке, приходилось бегать на тарный завод за щепками, который находился неподалеку. Пока печка топится - в комнате тепло, а как прогорели дрова, воздух тут же делался в помещении ледяным. А к утру так и вовсе одежда примерзала к стенке.

Рассказывая о своей работе на военном заводе, бабушка удивлялась: «Почему тогда все время хотелось есть, ведь 600 гр. хлеба на сутки, это немало?». И сама же себе отвечала: «А потому, что кроме этого хлеба и «баланды» во время обеда в заводской столовой почти ничего не было. Хлеб получишь по карточке, а пока до дома дойдешь и не заметишь, как съел, хотя себя и стараешься уговорить растянуть пайку». Со слезами на глазах она рассказывала, что когда нечистые на руку люди, украли хлебные карточки, пришлось продать с себя вещи, кое-как перебиться до следующего месяца.

Потом Татьяна заболела малярией и ее направили работать в колхоз, в родную Прибелинку. Работа тоже не из легких: чистить силосные ямы, жать серпами хлеб, днем косить траву, а вечером закладывать ее на силос, готовить чурки для газогенераторного трактора, крутить вручную зерновую веялку, да много еще чего приходилось делать в колхозе. Но дома, как говорится, и стены помогают.

В январе 1944 года бабушке предложили поработать учителем начальных классов в Чувашинской семилетней школе, а с сентября 1945 назначили учителем Ивановской начальной школы. В 1948 году, уже будучи замужней женщиной, направлена на работу заведующей Прибелинской библиотекой, а в 1953 году переведена продавцом в Чувашинский магазин. Долгие годы она была руководителем ансамбля чувашской песни «Родничок».

За свой труд во время Великой Отечественной войны и в мирное время бабушка награждена медалями и почетными грамотами.

А дедушку, Владимира Петровича, повесткой мобилизовали в трудовую армию 12 декабря 1944 г., на тот момент ему было 17 лет. Он вспоминал, что было 500 таких же молодых ребят, которых с пересыльного пункта, находящегося на улице Холодильной в городе Новосибирске, отправили на обувную фабрику им. Кирова. Распределили по цехам. Он попал в электроцех, после обучения у комиссованного фронтовика занимался ремонтом станков.

По словам бабушки, рабочие фабрики жили и работали в относительно лучших условиях, чем рабочие военных заводов. Например, их подсаляли в семьи, живущие в домах барачного типа. За это фабрика расплачивалась с хозяевами углем. Питание осуществлялось через фабричную столовую. Обед состоял из 2-х блюд: суп – болтушка из муки, его называли «затируха», с несколькими кусочками плохо очищенной мерзлой картошки и манной или овсяной каши на воде. Еще молодым рабочим полагалась дополнительная порция каши, и хотя она была чуть больше ложки, это считалось хорошим «приварком». На дополнительное питание выдавались талоны, на которых было написано «УПМР» - усиленное питание молодого рабочего. Еще одним плюсом работы на обувной фабрике считалось то, что туда завозили шкуры животных. Обрезки шкур очищали от шерсти, долго парили дома в печи и делали холодец или просто эти шкурки распаренные ели. Дедушка вспоминал: «Хорошо если шкуры свежие, хуже, если старые, но от голода некуда было деваться, ели и их».

Знаменательное известие застало дедушку во время работы: «Когда объявили о Победе, радости не было предела. Все бросили работу, выбежали на территорию фабрики: кто-то смеялся, кто-то плакал, обнимались друг с другом. В столовой добавили хлеба».

В 1947 году, когда в стране была объявлена пятилетка по восстановлению и развитию народного хозяйства, мобилизованных рабочих отправили на другие предприятия. Так в октябре 1947 года дедушка оказался в Конторе связи села Венгерovo, затем судьба свела их с бабушкой. Вместе они прожили более 50 лет, воспитали 5 детей, у них 14 внуков и 10 правнуков.

Все для фронта, все для Победы

Кудрявцева Александра, с. Ударник

«Второй фронт» - открыли не союзники, а русские женщины 22 июня 1942 года», - так говорил писатель Фёдор Абрамов, имея в виду подвиг, совершённый женщинами в тылу. Прошло шестьдесят девять лет, как окончилась война. В нашей стране нет такой семьи, которой бы не коснулось горе и невзгоды того времени. Много воинов пало на полях сражения, тысячи памятников воздвигнуто на дорогах войны павшим героям. Но ведь есть ещё и память сердца.

Помнят, ничего не забыли женщины и дети, вынесшие немало на своих хрупких плечах. Трудились они не покладая рук на колхозной работе.

Вот что рассказывали мне живые участники тех событий. Победу «ковали» в тылу женщины, старики и дети нашей деревни Ударник (в то время она называлась Гражданцево). Трудились до самозабвения, зная, что от того, как они будут работать, зависит исход всей войны, ибо они, голодные и раздетые, солдаты-воины. И деревенские люди сделали все, чтобы победа восторжествовала.

В нашей деревне из мужчин остался один Юркин Никифор Иванович. У него была бронь и он руководил колхозом, был председателем. Часто ему приходилось сопровождать хлебные обозы в Каинск (ныне Куйбышев). Замещала его тогда бойкая и жадная на работу Усова Александра Петровна. Единственным трактором был ХТЗ, на котором работала Топорищева Прасковья Денисовна. Но все же в основном всю работу выполняли вручную - косили сено, метали его, сеяли и жали хлеб, молотили... Пахали на коровах и быках, лошадей осталось две, остальных угнали на фронт.

А зимними долгими вечерами женщины вязали теплые шерстяные вещи – варежки, носки и отправляли посылки на фронт. К ним присоединялись дети и шили для солдат кисеты, наполняли их табаком. Еще для фронта всем селом стряпали пельмени с картофельной и капустной начинкой, замораживали на морозе, ссыпали в мешки, а потом эти мешки везли на железнодорожную станцию, что была почти в ста пятидесяти километрах.

А как ждали с войны «треугольнички», читали их всем селом.

Вот что рассказала мне про это Топорищева В.И.: «Как-то

пришло к нашим соседям письмо. Вся деревня собралась в их избе. Читали его несколько раз. Солдат писал, что деревенских баб, стариков и детишек, трудящихся в тылу, воины называют тоже солдатами, ведь они кормят и одевают фронт. Гордились этим сельчане и трудились еще самоотверженнее».

Целыми днями, а нередко и ночами работали в поле женщины: Безроднова М.И., Слободчикова А.А., Федорова А.И., Баталова О.В., Алферова В.И., Алексеева П.М., Лунегова Н.Е., Трубенева М.П. – да разве всех перечислишь!

Пусть знает страна своих героев, пусть гордятся ими земляки-потомки и будут благодарны всем, кто сохранил для нас Родину!

Память, память, память...

Иваницкая Галина Сергеевна, пос.Коб-Кордон

Память, память, память... остаётся с нами только память...

У меня в руках трудовая книжка моего дедушки Крапивина Ивана Матвеевича, вся его долгая, тяжёлая жизнь в этой пожелтевшей, постаревшей от времени книжке. Но для моего деда нет ничего дороже, ведь это память, это его жизнь.

8 сентября 2013 года Ивану Матвеевичу исполнилось 85 лет. Это много, или мало? Каждый считает по-разному. Вспоминать свою долгую жизнь Иван Матвеевич без слёз не может, слишком тяжёлая она была. А бабушка рядом подсказывает: «Мало было хорошего, много горя, от того глаза ослепли, волосы побелели, здоровье потеряли».

Родился дед в Сузунском районе, в селе Ершово. Детей было трое, старший брат Николай погиб на войне. Отец Крапивин Матвей Дмитриевич воевал и в Гражданскую войну, и в Великую Отечественную, был ранен. Брат Михаил живёт в Сузунском районе, имеет медаль героя труда.

В войну дед работал в химлесхозе вздымщиком, живицу собирал, которая шла для военных целей. Вот с этого времени и начинается трудовая жизнь моего деда. В трудовой книжке так и записано: «Принят в качестве вздымщика 1 июля 1943 год». А ведь ему было всего 14 лет! Очень тяжело было без выходных, без отдыха. Ходить целый день по лесу, а ведь у нас в лесу столько комаров летом, им даже отдохнуть некогда, война шла.

Это стихотворение посвящается всем, кто приближал Победу в тылу – труженикам тыла.

*Когда земля от крови стыла, когда горел наш общий дом,
Победу труженики тыла ковали праведным трудом.
Когда фашизму рвали тело отцы, мужья и сыновья,
В тылу бурлило и кипело – трудилась Родина моя.
Сильнее стали женщин плечи, выросли дети на глазах.
Горели доменные печи, рожь колосилась на полях.*

*Все для Победы! Все для фронта!
А сами – в поле и к станку, чтобы отправить хлеб и танки
На фронт солдату-мужику.
Все отдавали: силы, средства...
Война тащила за собой детей, не ведающих детства,
И женщин с горькою судьбой.
Кто был в окопах, те – герои, остановившие фашизм,
Но тыл решительным настроем не меньший выдал героизм.
Жива еще в потомках память тех героических времен –
Советским труженикам тыла низкий наш земной поклон!*

Б.Б.Поляков, г.Хабаровск

Война и дети... Трудно представить что-то более несовместимое. Какое сердце не обожжет память огненных лет, ставших суровым испытанием для миллионов советских ребят, которым нынче уже за восемьдесят! Война разом оборвала их звонкие песни. Черной молнией пронеслась она по пионерским лагерям, дачам, дворам и околицам. Повсюду, где солнечное утро 22 июня предвещало новый радостный день летних каникул, затрубили тревожно горны: «Война!».

Уходили на фронт отцы, старшие братья. Рвались и мальчишки в бой, осаждая военкоматы. От мирных, привычных забот не осталось и следа. Срочно перестраивали работу заводы, фабрики, колхозы, все учреждения. «Все для фронта! Все для победы!» - этот лозунг военного времени требовал огромной работы, полной отдачи сил от каждого.

Дети войны. Все они были родными для фронта. Дети войны верили в победу и как могли приближали ее. Родина, теряя в смертельной схватке с врагом их отцов, верила в светлое, счастливое будущее своего юного поколения.

Дети войны. Вам посвящены эти строки:

*Эпохой бессмертия мы рождены
И помнить обязаны свято:
Взрастило нас время, мы - дети войны,
За нас умирали солдаты.*

Я не могу себе представить, что дети такие же, как мой сын, которому сейчас 12 лет, совершили такой подвиг. Они даже не могли поплакаться, пожаловаться, что им тяжело, потому что они знали, что на фронте ещё тяжелее.

Иван Матвеевич работал до апреля 1950 года, затем его забрали в армию, в Приморский край, пулемётчиком. Там тоже некогда скучать было, военная служба была нелёгкая. Но всё преодолел сибиряк и даже получил почётную грамоту «Отличник боевой и политической подготовки». Вот и вторая запись в трудовой книжке: «Призван в ряды Советской армии».

После армии пошёл работать в Меретский леспромхоз трактористом. А в 1954 году женился на моей бабушке, Надежде Никитичне. Вместе вырастили и воспитали пятерых детей, которые подарили им девять внуков и уже четырёх правнуков.

Кем только не приходилось работать моему дедушке, он работал и лесником, и шофёром, лесорубом и трактористом. В 55 лет вышел на пенсию, но продолжал работать в Леспромхозе на бензовозе.

За свой трудовой путь он получил множество Благодарностей и Грамот за честное и добросовестное отношение к труду. Премирован ручными часами «Победа». Всё это и многое другое вписано в трудовую книжку.

Указом президиума Верховного Совета СССР от 6 июня 1945 года награждён медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.». Медалью «Ветеран труда» награждён 21 февраля 1985 года, имеет юбилейные медали Великой Отечественной войны.

Сейчас Иван Матвеевич на заслуженном отдыхе, но без дела сидеть не может. Работает по дому, в огороде.

Когда я закончила беседу с дедом и хотела закрыть тетрадь, бабушка вспомнила: «Не забудь написать, что мы вместе 60 лет живём». Как же про это не написать, ведь для меня и 10 лет кажется, очень долго, а здесь 60!

Закончить свой рассказ я хотела бы восьмистишием:

*О вас, о тружениках тыла,
Кто час ПОБЕДЫ приближал,
Страна родная не забыла,
Вам должное за всё воздав.
Сегодня все вы ветераны,
Кто был в тылу, кто воевал,
Ваш тяжкий труд, что был желанный,
Народ поднял на пьедестал.*

Другой судьбы себе не выбирая

Куликов Александр, с. Большие Кулики

*О, женское великое упорство,
Каких преград не одолеешь ты!
И ведь без мала с голыми руками
Давали бой неласковой судьбе...
Сдавали кони – маялись с быками,
Быкам невмочь – пахали на себе...*

К. Мартовский

Вдали шла битва, лилась кровь, а в нашем небольшом селе битвой была работа. Невыносимо тяжелая. Отцы, мужья, сыновья ушли на фронт. И трудовой фронт стал женским. Здесь трудились, спин не разгибая, пока весь мир корежила война, наши женщины - односельчанки. Среди них известная трактористка **Ильина (Иванова) Валентина Петровна**.

Родилась она в Самаре, в 1925 году. Их семью перед войной сослали с Сибирь. Так Валентина оказалась в Больших Куликах. Тут она пошла в школу. Училась маленькая Валентина хорошо, очень любила читать. Читала всегда, читала везде и лучшего времяпровождения для нее не было. Много знала. Когда началась война, отчима забрали на фронт. Валентина стала главной помощницей матери, семья была большая. Когда ей предложили сесть на трактор, то она не раздумывая согласилась. Показали как управлять, что за чем делать. Так начался трудовой путь Валентины Петровны.

Отчим с фронта не вернулся, пропал без вести. Мать работала на разных участках, нужно было кормить детей. А Валентина Петровна стала трактористкой. Тогда многие женщины сели на трактор. Поблажек никаких и никогда не было, все делали наравне с мужчинами. В весенне-осенний период работали круглосуточно, жили на полевом стане в шалашах. Зимой ремонтировали свои трактора.

Валентина Петровна всегда была, как тогда говорили, «передовичкой». О ней часто писали в районной газете. После войны возвращались домой фронтовики, часть работы перешла в мужские руки. Но Валентина Петровна продолжала работать на тракторе, добивалась больших трудовых побед. Была награждена

медалью «За освоение целинных земель». Хрупкая женщина с волевым характером, она не выбирала себе судьбу, она просто шагала по жизни, трудилась, приносила пользу людям.

Вышла замуж. С мужем Петром Васильевичем воспитали четырех детей, дали всем образование. Подвело здоровье. Валентина Петровна рано ушла из жизни. Но жители села, старшее поколение, помнят её как труженицу, хорошего человека, много читающего и знающего. Это и про неё сказано:

*...Ты шла, затаив свое горе,
Суровым путем трудовым.
Весь фронт, что от моря до моря,
Кормила ты хлебом своим...*

М.Исаковский

Почти одинаковые судьбы

Акилина Раиса Владимировна, с.Северное

Принять участие в конкурсе, донести до нынешней молодежи рассказ о судьбах людей, живших и выстоявших, спасших нашу страну в годы Великой Отечественной войны, меня подтолкнуло письмо в редакцию «Северной газеты» Галины Петровны Сунайкиной. Она приложила к нему список имен жителей нашего района, тех женщин, девушек, подростков, для которых линией фронта было колхозное поле и на нем они вели свой бой за Родину.

Кажется, что у всех у них почти одинаковые судьбы - родились в бедных семьях, голодное детство, непосильный труд в годы войны. Конечно, все так. Но одинаковых судеб не бывает - у каждого своя, со своими радостями и бедами, взлетами и падениями. Я хочу рассказать о некоторых из тех женщин, благодаря которым наш народ выстоял и победил в годы войны.

Матрена Емельяновна Куликова 1905 года рождения. Безрадостное голодное детство, не было возможности получить хотя бы начальное образование - читать по слогам и писать печатными буквами научила сестра, раннее замужество, дети. В 1934 году, уже имея четверых детей, одной из первых вступила в колхоз с.Чебаки. А в 1936 году ее, как одну из лучших колхозниц, направляют на курсы трактористов в Верх-Красноярку. И женщина, оставив детей на попечение матери, не побоявшись того, что практически безграмотная, поехала учиться. И стала первой женщиной-трактористкой в районе. Какое непреодолимое желание учиться, познать новое, добиться, чтобы жизнь стала лучше! Работала на тракторе, обучила профессии В.П.Трибуналова, который стал одним из лучших трактористов. Потом окончила курсы бригадиров. Во время посевной и уборочной ездила по полям, ремонтировала технику. Война перечеркнула все планы работы. Она и раньше была от восхода до заката, а теперь утроилась. В 1942 году М.Е.Куликову избрали председателем колхоза «Красный Октябрь» в Чебаках. Какая ответственность легла на ее плечи - трудно даже представить. Но и с ней Матрена Емельяновна справилась, долг свой исполнила честно. Она пережила много личного горя, потеряла двоих сыновей. Но до последних дней своей жизни жила заботами колхоза, пользовалась огромным уважением односельчан.

Антонина Антоновна Фулавкина прожила трудную, но очень интересную и насыщенную жизнь. С детства знала и не боялась никакой работы - вместе со всеми вручную сеяла, потом косила хлеб, вязала снопы. Поэтому очень хотелось, чтобы труд стал легче. Пахать и убирать на тракторе казалось намного легче. Еще до войны Антонина Антоновна окончила курсы, стала одной из самых молодых трактористок и очень гордилась этим. Пахать на тракторах ЧТЗ было очень трудно - тяжелые, неуклюжие машины вязли в полях, девушка прикладывала невероятные усилия, чтобы вытащить его и продолжить работу. Но в мирное время с этими бедами помогали справляться мужчины, а с наступлением войны помощи ждать было не от кого, почти все мужчины-трактористы ушли на фронт.

«Самое тяжелое время было - уборка урожая, - вспоминала Антонина Антоновна, - и радовались, если урожай был хороший, и с тревогой думали, как же успеть убрать вовремя. Нужно было иметь опыт работы, чтобы таскать по полю прицепной комбайн, не допускать потери зерна - за это и под суд могли отдать. А ведь скосить пшеницу или рожь - это еще полдела. На току лежали горы зерна, которые нужно было перелопатить, досушить, подработать. На эту работу выходили все кто мог. Часов 12 сидишь за рычагами трактора, дома отдохнешь час-другой - и на зерноток. Вручную крутили веялки, засыпали на ходу, но никто не уходил - шла настоящая битва за урожай».

И после войны Антонина Антоновна не оставила своей профессии. Она - участник освоения целинных земель, награждена медалью «За освоение целинных земель».

Антонина Антоновна родилась и выросла в деревне, почти не получила образования. Но в ней с детства была воспитана ответственность за порученное дело, за малую родину. Именно поэтому её поколение в годы войны выиграло свою битву за хлеб, за жизнь и передала следующим поколениям.

Жизнь Марии Григорьевны Кулешовой – подтверждение тому, что человек – хозяин своей судьбы. Она ровесница века, родилась в Забайкалье, но всю сознательную жизнь прожила в Северном районе. После революции семья Марии Григорьевны жила в Гражданцево. Огромные изменения происходили в жизни села и каждого из людей в отдельности. В деревне открылась школа, крестьяне тянулись к знаниям. Все чаще стали появляться новые слова – ликбез, комсомол. Молодежи очень хотелось устроить свою жизнь по-новому, без оглядки на прошлое.

Мария стала одной из первых и активных комсомолок. Боевая девушка умела организовать вокруг себя молодежь для решения важных дел, за что бралась – доводила до конца. В 1929 году ее избрали председателем сельсовета. Казалось бы, непосильная ноша, но она справилась. «Люди мне всегда помогали, учили, подсказывали. Один человек ничего не сделает, а все вместе – горы сдвинут».

В 1930-х годах в районе начали образовываться первые колхозы, и Мария Григорьевна не только сама вступила в числе первых, но и была одним из организаторов колхоза. На вопрос корреспондента газеты «За дело Ленина» (№ 55 от 7 мая 1981 года): «Что же определило Ваш жизненный путь?», Мария Григорьевна ответила: «Главное, что во мне увидели человека. Тогда, в 1933 году, повезли нас, простых крестьян, на слет передовиков в Новосибирск. Трудно даже пересказать, с каким уважением и почетом встречали нас. Разве могло это произойти в старые времена? В ответ на такое внимание хотелось еще больше пользы приносить своей Родине».

Быть может, сегодня эти слова покажутся кому-то высокопарными и неискренними, но Мария Григорьевна говорила их от всего сердца и последующая ее жизнь тому подтверждение.

Во время войны ее выбрали председателем колхоза в Северном и рабочий день председателя длился круглые сутки. На полях, на ферме, в доме убитой горем от полученной похоронки женщины – всюду Мария Григорьевна могла найти нужные слова помощи, утешения, а главное – убедить в том, что скоро закончится война,

будет мир и отдых, нужно только немного потерпеть и сделать вот эту срочную и трудную работу. После войны Мария Григорьевна работала заведующей детским садом, именно с ее непосредственным участием было построено здание детсада в Северном, которое до сих пор принимает детей.

А еще Мария Григорьевна Кулешова около 40 лет выбиралась и выполняла обязанности депутата Северного сельсовета. Это тоже огромная ответственность и доверие со стороны односельчан.

Федосья Галактионовна Рогова родом из Бергуля, из зажиточной семьи. А вот парня полюбила из самой бедной. Много пришлось спорить со своей родней, но все-таки добилась своего - вышла замуж за самого красивого и боевого парня в деревне. Фома Зиновьевич Рогов был одним из активных борцов за новую власть, первым комсомольцем в деревне. Потом его призвали в Красную Армию, окончил курсы младших командиров, службу проходил на Дальнем Востоке.

Федосья Галактионовна уехала к мужу, много пришлось пережить молодой женщине с маленьким ребенком в чужих краях, ведь муж почти сутками находился на службе. Когда началась война и мужа отправили на западный фронт, она вернулась домой, в родной Бергуль. Работала в колхозе, была тысячницей - в уборочную вязала больше тысячи снопов, в 2-3 раза больше нормы.

Федосья Галактионовна оказалась на редкость счастливой женщиной - ее любимый муж после тяжелого ранения в 1943 году был комиссован, вернулся домой, работал на ответственных постах. Супруги Роговы вырастили четверых детей, а когда им было уже за 60, взяли на себя заботу о новорожденной внучке (мать девочки умерла в родах), вырастили ее.

Анастасия Захаровна Пашковская - моя бабушка. Я очень часто вспоминаю ее, хотя она ушла из жизни почти 40 лет назад. Она была удивительно стойким человеком, великой труженицей

В 1937 году ее мужа Тимофея Гавриловича Пашковского арестовали и через несколько месяцев расстреляли в Куйбышеве, на печально известной Савкиной Гриве. На руках Анастасии Захаровны осталось 9 детей, мал мала меньше. Самый старший сын учился в Новосибирском институте железнодорожного транспорта, второй сын в это время пропал без вести. (О его судьбе стало известно только через 8 лет. Как оказалось, его тоже арестовали

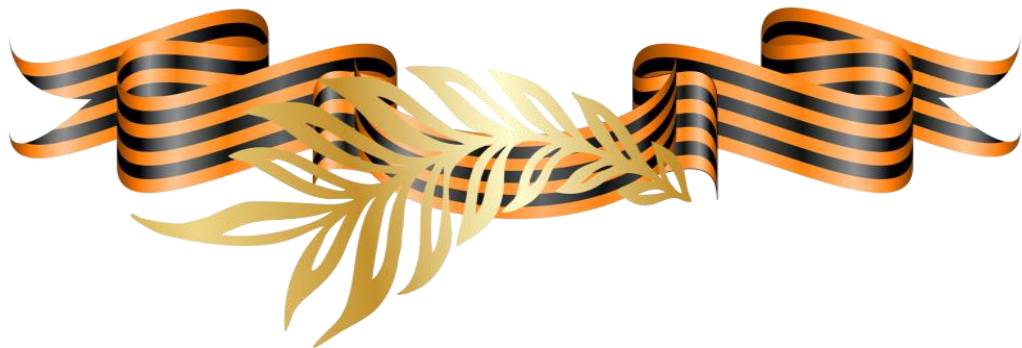
вместе с отцом, когда он пошел его проведать, осудили на 10 лет без права переписки, поэтому он не мог даже сообщить, что живой и находится в ИТЛ, на севере Псковской области).

Для того чтобы выжить, накормить детей бабушке приходилось работать сутками. Она работала дояркой - руками доила группу в 25-30 коров. После утренней дойки – работа в поле на сенокосе, а в уборочную - серпами жали пшеницу, вязали снопы, потом также вручную молотили. А потом - вечерняя дойка, сдать молоко, вымыть бидоны, с летнего стана пешком вернуться в село. Зимой было не намного легче. На сон оставалось 3-4 часа в сутки, и так ежедневно, без выходных и праздников.

Полина Владимировна Безроднова тоже одна из трактористок Северной бригады. Совсем юной девчонкой села она за рычаги этой неповоротливой машины и сражалась за Победу на полях до конца войны. Она была боевой, любила петь и при случае могла «завернуть» такую частушку, что все подружки вспоминали ее не одну неделю. «Откуда мы брали силы, здоровье? Не знаю. Просто знали, что за нас это никто не сделает, надо идти и пахать», - рассказывала Полина Владимировна спустя годы.

...Она ушла из жизни в январе этого года, до последних дней сохраняла ясный ум и чувство юмора.

Женщины-труженицы Северного района внесли свою лепту в Великую Победу. Очень хочется, чтобы их список был продолжен, чтобы мы сохранили в памяти все имена тех, кто на своих плечах вынес тяготы военных лет, кто кормил страну сибирским хлебом, собирал на фронт посылки, вкладывая туда то, что, по сути, отнимал у своих детей, кто катал валенки для фронта, стоял у

Эхо войны сердце тревожит

Отец

Старков Алексей Логинович, с.Бергуль

Извещение

Старковой Евдокии Семеновне

Ваш муж, красноармеец Старков Логин Сергеевич, уроженец Новосибирской области Северного района, в бою за социалистическую Родину, верный воинской присяге, проявив героизм и мужество, был убит 23 декабря 1943 года. Похоронен в деревне Выставки Витебского района Витебской области. Настоящее извещение является документом для возбуждения ходатайства о пенсии (приказ НКО СССР № ...)

Командир части _____ подпись

Это извещение, или похоронку о смерти мужа и моего отца, мать хранила всю жизнь. Она просила хранить и после смерти, говорила: «Это единственное, что осталось с войны от него».

В 1985 году я решил найти могилу отца по указанному адресу и съездить туда вместе со своими сыновьями. Тем более этого хотела мать, родственники и земляки. Она даже сама собиралась поехать на поиски, но я ее не взял, так как сомневался, что найду. Потом конечно пожалел, что не взял ее.

В город Витебск мы прилетели 9-го мая. Встретил нас наш бергульский земляк Девятников Петр Семенович, проживающий там. Наши дети сразу подружились и побежали играть во дворе в футбол. Вера, жена Петра, пригласила нас за стол. После небольшого гостеприимства, мы отправились на машине в деревню Выставки. Петр Семенович хорошо знал туда дорогу. Примерно через час мы были на месте. В деревне оказалось всего 8 дворов. Стали у местных жителей спрашивать, где находится кладбище. Я рассказал, что мы приехали из Новосибирской области и хотим найти могилу моего отца. Он в 43-м году погиб при освобождении Белоруссии и похоронен где-то у вас. Желающих показать и рассказать собралось много.

Мы стали внимательно слушать мужчину лет 40-ка на вид, который подробно стал рассказывать о тех тяжелых боях,

проходивших в 43-м году в тех местах. Он показал нам места дислокации наших и немецких войск. Рассказывал, что когда после войны в этих местах пас скот, то находил много патронов, пробитых касок и других солдатских вещей.

«Немцы отступали туда, на запад и залегали за этими холмами и складками местности, а наши наступали оттуда и выбивали их. (Он указывал рукой в нужную сторону). Очень сильные бои тогда были, «Операция Багратион». Много тут полегло наших и немецких солдат. Хоронили наспех, где придется, даже в лесу, вон там, есть одиночные могилки, так как некогда было. Но вашего отца Старкова, фамилию помню, хоронили на нашем кладбище, поставили столбик со звездой и дощечку прибили с надписью «Рядовой Старков», а рядом с ним капитан Жуков. Мы смотрели и ухаживали за этими могилками».

Он вел нас к могилкам и все рассказывал и показывал места. Я слушал, и у меня слезы наворачивались на глаза от волнения, что мы совсем рядом, где лежит отец и дедушка моих сыновей. Пришли на маленькое кладбище и увидели среди десятка крестов стоят два столбика с надписями на дощечках: «Рядовой Старков Л.С.» и «Капитан Жуков» (инициалы не помню). Мы остановились у могилки и замерли. Я опустил на колени, поклонился и заплакал. А потом стал говорить, говорить как исповедь, что мне хотелось ему сказать и передать от родных: «Ну вот, отец, мы и встретились, тебе 33, а мне 45. А в 41-ом ты нес меня на руках, когда уходил на фронт. К тебе пришли твои внуки: Максим и Витя. Евдокия Семеновна, моя мама, кланяется тебе и просила передать, что выполнила твой наказ - детей сберегла, как ты просил. Мы, твои дети: Иван, Виктор и я живем сейчас хорошо. Земляки тебя помнят и не забывают, а на 9-ое мая возлагают у памятника венки и цветы. Твои родные братья: Авраам, Трифон и Фома погибли, а из двоюродных вернулись только Иннокентий Семенович и Максим Романович».

Потом мы сели возле могилки и стали поминать, т.е. выпили за упокой, за вечную добрую память всех погибших во время Великой Отечественной войны.

Уезжая, поздравили жителей села Выставки с праздником Победы, поблагодарили их за уход, за пригляд за могилками отца и Жукова. Обещали снова приехать. Вернувшись домой в Бергуль, я подробно рассказал всем о своей поездке. Мать плакала.

Через три года я снова навестил те места, но могилки там уже не было, так как Витебский военкомат провел перезахоронение всех одиночных могилки в одну братскую в селе Войтово. Там сейчас установлен небольшой белый обелиск, а снизу таблички с фамилиями перезахороненных воинов, среди них фамилии моего отца и его капитана. Возложил венок. Встретил из Владивостока детей одного из похороненных в этой братской могиле и спросил их: «Вы издалека приехали, чтоб навестить могилу своего отца?». «Да, - ответили они, - это наш гражданский долг».

Были и другие родственники из разных уголков России. Так и я считаю, что выполнил свой гражданский сыновний долг перед отцом, который отдал 69 лет назад свою молодую жизнь за нашу мирную.

Жизнь, равная подвигу
Угренинова Мария Сергеевна, с. Большие Кулики

Страшное слово «война». Эхо этого слова разносится до сих пор, хотя мы знаем о ней, к счастью, по книгам, журналам, телевидению. А тогда, в 1941 году люди понимали и знали, что на священные границы Родины напал враг, жестокий, коварный, вооруженный до зубов. И каждый – тот, кто уходил на фронт, и тот, кто оставался на его месте в тылу, будь то женщина, молоденькая девушка и даже подростки, - все, все видели перед собой кровавое лицо фашизма – убийцы народов, бесчеловечного истребителя женщин и детей. Тогда у всех была одна беда – война.

Понимала это и Евгения Петровна Аксентьева, когда провозжала на фронт троих сыновей защищать Родину. В 1937 году их семья, как и многие другие семьи того времени, подверглась репрессии. Мужа забрали, все отобрали: и дом, и хозяйство. Приходилось жить в банях по несколько семей. Младший сын заболел и умер. Осталось еще четверо детей. Все рано пошли работать в колхоз, чтобы иметь паек на пропитание. Дети того времени работали наравне со взрослыми, спрашивали с них как со взрослых мужчин. Работали на разных работах: и коногонами, и пахали, и сеяли, и ездили в город за горючим на лошадях. Шло военное тяжелое время, нужно было как-то выживать.

Первому пришла повестка Луке Акимовичу. Родился он в 1922 году в Больших Куликах. На фронт ушел 14 октября 1941 года. Молча обняла мать сына, перекрестила, с тихими слезами прижимая к груди его русую голову, и ушел из материнского дома первый сын на войну. Что с ним будет? Никто не мог знать. И сколько было таких проводов потом, и все они так же были сдержаны, так же мужественно просты.

Попал Лука Акимович в артиллерийский полк, стал разведчиком, корректировал огонь на передовой, который вела артиллерия. Приходилось в тылу врага побывать не раз. Сначала страшно было, но со временем привыкли и к свисту пуль над головой, и к тому, что неделями, месяцами спать приходилось в одежде, а то и стоя, что больше года пришлось жить в окопах и блиндажах. В августе 1943 года в одном из жесточайших боев под Сталинградом разведчика Аксентьева тяжело ранило, после чего он потерял память.

Долго солдату пришлось кочевать по полевым госпиталям. Память постепенно вернулась, а вот раненая осколками нога не заживала. Грозила гангрена. И тогда на счастье парня попался ему в одном из госпиталей отличный хирург. Изрезал всю ногу, но оставил её, свою. Демобилизовали солдата по ранению в мае 1944 года.

А в это время на фронте уже был старший брат Елисей Акимович, 1918 года рождения. В сентябре 1942 года пришла из Северного РВК и ему повестка. И снова горькие проводы и материнские слезы. О, как она бессонными ночами хотела повидаться с сыновьями! Редкие «треугольники» приходили в село на адрес Евгении Петровны. Когда подолгу почты не бывало, мать старые письма доставала и читала. Хоть немного становилось легче.

А Елисей Акимович храбро сражался с врагом. Воевал он в 29-ой отдельной лыжной бригаде разведчиком. И в тыл врага ходил, и водителем был, приходилось подменять товарищей. Был ранен не один раз, но подлечившись в госпитале, снова шел на передовую. Домой вернулся в мае 1943 года в звании ефрейтора.

В 1944 году 9 января Северным РВК на фронт был призван младший брат Куприян Акимович, который родился в Больших Куликах в 1927 году. Первое время проходил учение в Куйбышеве. После пяти месяцев обучения его отправили на восточный фронт. Угроза стране шла и оттуда. На поезде довели солдат до Читы, до границы с Монголией. А дальше, сложив все снаряжение и боеприпасы на повозки, запряженные лошадьми, сами шли пешком. Двигались огромной колонной. Кругом голые пески. Не хватало воды, жара невыносимая. Отдыхали всего по два часа в сутки. Так двигались более двух недель. Впереди шел отряд, который копал колодцы, чтобы напоить людей и лошадей. На границе с Китаем вступили в бой с Квантунской японской армией. Куприян Акимович воевал в 622-ом стрелковом полку 124-ой стрелковой дивизии. Был наводчиком 120-миллиметрового минометного орудия. Часто бывало так: то японцы захватывают какую-нибудь сопку, тогда наши солдаты отходили назад. То наши отбивают сопку и идут дальше. Бесстрашное стремление принесло победу нашим воинам. В сентябре 1944 года Япония капитулировала,

и наши солдаты с победой возвращались домой. В звании младшего сержанта Куприян Акимович прибыл домой.

И вот настал тот день, когда все три сына вернулись домой, раненые, с наградами и... живые!

...Повезло ей. Привалило счастье вдруг.

Повезло одной на три села вокруг.

Повезло ей. Повезло ей! Повезло!...

Р.Рождественский

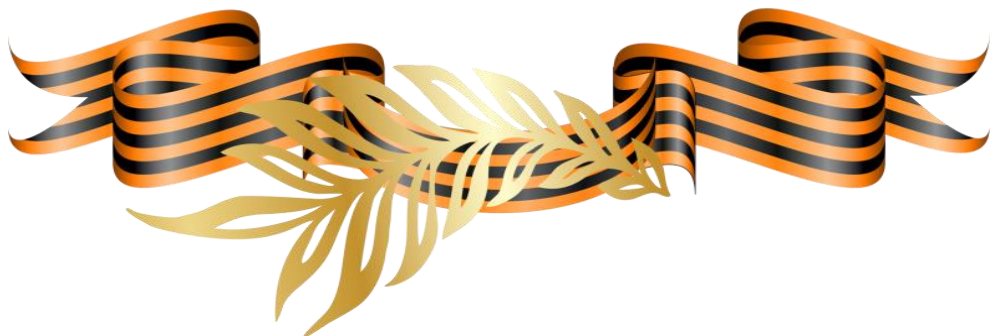
Все три сына возвратились к ней в село. Все три сына возмужавшие, сильные, красивые утешали свою мать, глаза которой устали плакать. Но в тот день это были слезы нескрываемой радости. Радости от того, что её сыновья вернулись живыми. Её сыновья Елисей, Лука, Куприян после войны стали совершать трудовые подвиги. У всех были свои семьи, дети, которых они растили и учили честному добросовестному труду. Трудовой стаж братьев составлял около пятидесяти лет, а трудовой стаж Куприяна Акимовича составляет ни много, ни мало – 60 лет. Без выходных и отпусков работали тогда в колхозе. Это и есть подвиг!

Отцов и дедов святы имена.

Война была судьбою поколений,

Их подвиг - есть история сама.

Он избежит и тлена, и забвенья.

Жил герой среди нас...

Налимова Нина Александровна, с.Биаза

Это было давно...

В одно хмурое утро уходящего лета ко мне подошел высокий седой человек. «Нина Александровна, вот вы в газету нашу пишете, почему ни слова об условиях вашей работы?». Что я могла ответить, как оправдать нашу бесхозяйственность перед этим седым человеком. Доили коров на девятом километре по трассе Северное – Биаза, и условия на стоянке, конечно, были не из лучших.

Так произошло наше первое знакомство с Петром Дмитриевичем Антипиным. Меня поразили тогда его беспокойство и равнодушие, с которым он говорил о работе доярок.

А потом мы встретились у него дома.

Пройдя половину грязной, разбитой улицы, я остановилась перед калиткой. На столбике – красная звезда, знак того, что здесь живет фронтовик. Домик из двух комнат. На стенах по давней моде фотографии в рамках. На одной из них – Петр Дмитриевич в военной форме, молодой, красивый. Под стать ему и жена, Мария Петровна. Он достает толстую пачку бумаг. Пожелтевшие, потертые на сгибах удостоверения о награждениях и ранениях. Прикасаясь к ним, чувствую необычное волнение: ведь это – история жизни человека.

2.08.1941 года. Повестка в военкомат. Направление в город Бийск Алтайского края, где формировалась часть.

24.08.1941 года. Вступил в бой. Через две недели – первое ранение. Выписался и снова в бой.

3.11.1941 года. Тяжелое осколочное ранение.

2.02.1942 года. Выписался из госпиталя – и снова в бой.

9.07.1942 года. Снова ранен.

30.09.1942 года. Опять в бой.

16.01.1943 года. Ранен в четвертый раз, тяжело.

Второго июля 1943 года Петр Дмитриевич вернулся домой инвалидом второй группы. Он показывает мне изуродованную руку и говорит: «Осколок до сих пор в себе ношу».

На своем сердце, на своих плечах пережил, вынес солдат ленинградскую блокаду, видел все – голод, смерть, холод. Видел,

как женщины рыли окопы окоченевшими руками, как плакал молоденький лейтенант, которому снарядом оторвало ногу. Плакал не от боли, а оттого, что не дойти ему до Берлина.

Служил П.Д. Антипин в отдельном истребительном противотанковом артдивизионе. В звании гвардии старшины вернулся домой. Пришел с наградами. Он – кавалер ордена Красной Звезды. Имеет орден Великой Отечественной войны первой степени, медали «За оборону Ленинграда», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941 – 1945гг.».

Дома Петра Дмитриевича ждала жена Мария Петровна и сын Володя. Солдат вернулся израненным, а работать надо. И он – работал. Был конюхом, бригадиром, председателем сельсовета. На пенсию пошел из лесничества. Передо мной его награды за труд. Почетные грамоты – на простой шероховатой бумаге. Нет в них блеска и глянца нынешних грамот, но дороги они ему, очень дороги. Время–то какое было! Вспоминает и вспоминает солдат прожитое.

У Константина Ваншенкина есть стихи:

*Вот вы устали
И от сегодняшних дел.
Что ж, и у стали
Есть допустимый предел.
В нашей подкорке
Древняя брезжит война.
Ставь хоть подпорки -
Так еще давит она.*

Как эти слова относятся к Петру Дмитриевичу Антипину! Но когда мы начинаем с ним говорить о настоящем, в глазах ветерана появляется горечь.

- Старые мы уже стали с женой, болеем часто, дрова трудно заготовить. На эту зиму уже пришлось покупать. Пока не перевезли, к дому из–за грязи не подъехать. И свои же люди улицу разбили. На обед, с обеда едут на машинах и тракторах. Другой раз дождь пройдет - ну сходи ты пешком, так нет, рвут машину. А попросил как–то в колхозе трактор дров подвезти, ответили: «Своих пенсионеров хватает».

И поневоле думается, а не за наш ли колхоз воевал Петр Дмитриевич? А сейчас вот так, бездумно и бестактно, обидели старого солдата.

- Трое детей у нас, - продолжает Петр Дмитриевич, - два сына и дочь. Сыновья в Куйбышеве живут, дочь – в Северном. Хотели к старшему, Володе, определиться, да не прописывают, требуют справку из сельсовета о том, что нет жилплощади. А нам все труднее становится. Раны болеть стали, попросили телефон провести – отказали. И «скорую» не вызовешь.

Старый солдат опустил голову:

- Знаете, Нина Александровна, я столько видел, пережил, но никогда не плакал, а тут, когда сказали, что не могут к сыну прописать, не мог выдержать - заплакал.

И у меня сжалось сердце от бессилия перед бюрократизмом. Изживем ли мы когда-нибудь этот порок?

На столе у Петра Дмитриевича стопкой лежат газеты.

- Люблю газеты читать, радио слушать, – говорит он. - Вот наш колхоз третье место по надоям держит. Молодцы вы, хорошо работаете, а ведь условия у нас никуда негодные. Под ногами даже настила нет, ведра в грязь ставите. Крыши нет над головой.

Возмущение его справедливо. Если подсчитать все затраты на перетаскивание доильной установки с одного места на другое, какую площадку можно отгрохать!

- А есть ли у вас ветврачи? – вдруг спросил меня Петр Дмитриевич. – Ведь что же делается, раньше на коне навоз возили от фермы и складывали, а теперь на тракторах дальше 30-ти метров не отвезят. Незнающий человек утонуть может, - и помолчав, продолжает. - В 1944 году, помню, дожди все залили, а вот хлебушко весь убрали, до зернышка. По домам носили сушить. А сейчас, с такой техникой, случается, остаются неубранными полосы. Скот озимые травит. Душа болит за такое. Да разве за это мы воевали?

И уже за калиткой, провожая меня, Петр Дмитриевич вздохнул:

- Не спится по ночам, ребят вспоминаю, что остались под Ленинградом. Как в песне:

*Ах вы, ребята, ребята! Сколько вас здесь полегло!
Как вы все молоды были, Как нам пришлось воевать?
Вот мы о вас не забыли - Как нам о вас забывать!*

Нельзя забывать старых солдат. Ведь у них на доме горит красная звезда – не проходите мимо.

Еще немного о той войне

Когда я услышала от живого свидетеля второй мировой войны эту историю, решила обязательно её написать.

Анна Васильевна Красильникова-Авилова - ростовчанка. То есть жила в г.Ростове, который сейчас зовут Ростов–папа. К началу войны она разошлась с мужем, детей не было. Работала в городской центральной больнице сестрой–хозяйкой. Когда началась война, при продвижении немцев к Днепру, больница стала госпиталем, а больных перевели в другое здание, в нескольких километрах от города. Бомбежки были страшные, а за всем необходимым ей, сестре–хозяйке, надо было ездить в город. И вот, после очередного налета в больницу она не вернулась: машину разбило, Анна Васильевна чудом осталась жива, пришла домой, а тут немцы.

Первым делом развесили объявления, чтобы все не имеющие на данный момент работу и все имеющие ее - встали на учет на биржу труда. Пришлось это сделать и ей. Сейчас Анна Васильевна уже многого не помнит (все-таки 82 года), но все же помнит, что еще было тепло, когда полицией известил ее, чтоб явилась на биржу. И в этот день 1942 года ее первым эшеленом отправили в Германию. Людей в вагоны набили, как селедку в бочку. Вагоны товарные. Везли через Польшу. Не кормили: изредка, как собакам, кидали сырые овощи.

В Польше сделали один раз остановку. Выгрузили, пригнали в лагерь, здесь кормили какой–то похлебкой и дали поспать на голых нарах. И вот немецкий город Уперталь – конец пути. Выгрузились и в лагерь. Лагерь был один: и для военнопленных, и для репатриантов. Пленные говорили вновь приехавшим, что на работу лучше проситься в деревни, там немного лучше, чем на фабрике резины и на заводах, где тяжело и плохо кормят.

Затем пришли покупатели. Спросили, кто хочет в деревне работать. Анна Васильевна подошла, повесили ей на грудь табличку с буквой «Л» - «лямфершамт» - увезли в селение Мертлох. Там копали картошку, брюкву – сразу в мешки, на подводу и отвозили заказчику. Закончили уборку и опять на биржу в г.Мауен.

На бирже Анну Васильевну вскоре взяла семья, имеющая

шляпный магазин. Трое русских девчат под руководством хозяйки шили всякие шляпки. А Анну Васильевну поставили прислугой. Хозяев звали Луиза и Вильгельм. Так как Анна Васильевна была работающей и добросовестной, то хозяйка ее уважала, учила немецкому языку.

Хозяин любил выпить, частенько бывал пьяный, один раз накричал на Анну Васильевну, обозвал «дрекиг заг» (грязный мешок), «дрекиг руссиш» (грязный русский). Вот тут и вскипела русская душа, все хозяину высказала: что он пьяница и что русские победят. «Сдам тебя в гестапо!» - кричит он. «Сдавай, напугал!»

Утром хозяин просил прощения. «Мы проиграли войну, - сказал он. – Под Сталинградом полный разгром». Что под Сталинградом полный разгром, она догадалась по тому, как пошли дела в магазине: траурные шляпки были нарасхват. Потом мобилизовали все мужское население, кто мог держать ружье. У одного «бауера» (немецкого крестьянина) забрали всех мужиков–рабочих, и опять Анна Васильевна получила приказ переселиться, здесь стала доить коров и делать всю деревенскую работу.

Фронт все ближе. Шел к концу третий год, как была она у немцев. Начались бомбежки. Прежние хозяева, Луиза и Вильгельм, решили уехать дальше. Потом они писали Анне Васильевне, что в дороге их бомбили и они остались без всего, хотят вернуться назад. Когда они вернулись, Анна Васильевна увидела, что на хозяйке не было чулок, дала ей свои, та взяла с благодарностью.

Освободили русских американцы. Собрали обратно в лагерь. Потом приехали французы, давай «торговать» самых молодых и красивых девчат. Много девчат увезли во Францию. А русские из лагеря опять ходили к немцам на работу за кусок хлеба. А потом приехали русские солдаты, чтобы отправить своих домой. Здесь Анна Васильевна стала свидетелем счастливой встречи. Одна девушка узнала в одном из прибывших солдат своего отца. Прошли проверку - кто есть кто, и домой. Пешком, на машинах до границы, а там, в теплушках – домой.

Приехали в Ростов. На вокзале был сделан «фильтр», через который пропускали всех прибывших. Так как Анна Васильевна знала ходы-выходы с вокзала, то прошла в город без «фильтра». Довоенные документы были целы, с Германии тоже справки были, пошла в райисполком, выслушали, направили работать в депо.

Вокзал был разрушен и разбит полностью. Выучилась работать сверловщицей, токарем. Трудилась как всегда добросовестно, но все равно ловила косые взгляды, а один так и сказал: «Немцев выбили, а немчики прибыли».

Сейчас Анна Васильевна горестно вздыхает: «Какая моя вина, что там побывала, а могла ведь и не вернуться».

На родине вышла замуж, купили участок, построили дом. Посадили садик, вырастили детей. Когда вышел указ, что репатриированным засчитать в стаж года, отработанные в Германии, она не пошла никуда. Хватит и этой пенсии. А то, не дай Бог, опять увидеть косой взгляд, или услышать вопрос: «Как вы туда попали?».

Вот и все. На этом наш разговор завершился, тяжело Анне Васильевне было вспоминать...

Ах, судьба, моя судьба...

Чижинская Галина Петровна, с. Биаза

О ней в селе Биаза говорят: «Ольга Аркадьевна у нас – класс!». И это про женщину которой уже 89 лет! Она и мое внимание привлекла с нашей первой случайной встречи...

Нарядное платье, яркий платок, помада на губах. И глаза, искрящиеся, молодые, задорные. Разговаривая с продавцом в магазине, Ольга Аркадьевна легко переходила с русского языка на украинский. Вовлекая в разговор рядом стоящих женщин, она сыпала присказками, шутками, прибаутками. А выходя притопывая, еще и частушку спела напоследок. «Кто это?» - спросила я. «Да это же Оля Иванченко, наша частушечница и песенница», - улыбнулась вслед ушедшей моя родственница.

Много лет я работаю в селе Биаза и не перестаю удивляться этой женщине. Она перенесла операцию на глазах, но они все так же молоды и смешливы, а характер у Ольги Аркадьевны остаётся неумным и веселым. Случилось так, что зашла я к ней по делу на минутку, а просидела до вечера. Угощала хозяйка меня солеными груздями со свежей картошкой, чаем с малиновым вареньем. Вот так за столом, да за разговором узнала я судьбу этой украинской женщины, вторым домом для которой стала наша северная земля.

Родилась она в 1925 году в Черниговской области Козелецкого района, в селе Сыраи. Отец, мать и семеро детей, из которых Ольга Аркадьевна - самая старшая. Украина певучая. В семье пели мама, Ольга и младшая сестра. Ольга Аркадьевна рассказывает:

«Помню, в школе вышла первый раз петь с хором. Стоявший сзади мальчик сдернул завязанный бантик и я заплакала. Меня стали утешать, песню я допела. Слова помню до сих пор. Помню, на все праздники у нас собирались родственники, с порога начинали петь. Стол делали сообща, закуски несли разные, но, без горилки, сала и вареников ни одно застолье не обходилось.

Мне было 16 лет, когда началась война. 27 сентября мы уже капали окопы, прятались от прихода немцев. Когда вечером вернулись домой, увидели, что там уже хозяйничают враги. Нас всех согнали в центр села. Сказали, чтобы вышли все учителя и потом их заставили копать яму. Мы стояли, смотрели. Когда

выкопали яму, их расстреляли на наших глазах и закапали в этой яме. Среди учителей был родной брат мамы - Борис. До войны он работал в селе учителем. До сих пор мурашки по коже от этих воспоминаний, а тогда от страха чуть с ума не сошли. В доме тоже поселились немцы. Они отвели нам комнату в доме, там мы и жили. Были среди них нормальные люди, а были и такие, что били даже за то, что не так посмотрели. У отца в партизанах служили два брата. Когда немцы уезжали, мать ночью передавала хлеб партизанам, благо, что дом наш стоял на краю деревни.

Ровно через два года фашисты уходили от нас. Перед этим мы убежали в болота. Наша семья бежала последней, вели корову - надо было детей чем-то кормить. В болото немцы не сунулись, а нам было видно, как загорались огнем хаты в деревне, жгли все, в погреба бросали гранаты. Убивали всех, кто попадался им на пути. Считай, полдеревни убили. Нас не пускали домой, пока наши солдаты не разминировали деревню, поле и дороги. А когда пришли, везде валялись трупы и наших солдат, и немецких. Нам сказали захоронить русских солдат. Всех стаскивали в одно место, закручивали в тряпки и хоронили в одной братской могиле. Немецких солдат запретили трогать и хоронить, но старые люди все равно ночью искали и закапывали там, где и находили. Пришли - жить негде, рыли землянки, обитали в них, пока не кончилась война. В войну не до песен было, когда получали похоронки, в деревне стоял только плач.

Потом, когда отец вернулся и стал работать председателем Совета, нам поставили саманный дом, крытый соломой. Жить стало легче. Я участвовала в художественной самодеятельности. Как активная комсомолка добровольно пошла служить в армию, послали в Польшу. Там и встретила украинка сибиряка Ивана Иванченко.

*Ой, Иван, мой Иван!
Давай сядем на диван,
Обними меня рукой -
Не ходи больше к другой!*

Два года встречались, потом поехали к родителям Ольги. К тому времени у него кончился срок службы, а Ольга пошла в солдатский отпуск. Но окончился отпуск, Иван поехал к своим родителям и оттуда вскоре пришло письмо: «Приезжай». Я дослужила свой срок

и поехала к нему в Северный район, в село Остяцк. Там прожили пять лет, там родились Сергей и Наталья».

Легкая на подъем, шутница и оптимистка, Ольга все-таки уговорила мужа поехать жить на Украину. Недолго прожила там семья. Как только родился Толик, решили ехать назад в Сибирь. Теперь уже местом жительства молодая семья выбрала село Биазу.

С самого зарождения в семье появилась традиция – на каждый праздник собирается семья и обязательно готовит вареники.

Поет она частушки, и русские, и украинские, а на 9 мая – военные.

*Мылый мой, мылый мой,
Цуцик мой рябэнький,
Ко мне ходыть, мэнэ любить
Военный молодэнький.*

Песни и частушки прошли по всей ее жизни - она поет и дома, и на сцене. Собирается со своими подругами на праздничные посиделки, и тогда песням нет конца. Запевают обычно с Анной Швец. Дома у Ольги Аркадьевны лежит тетрадка, в которой записано множество песен и частушек.

На первом месте у нее дети, внуки и правнуки. На втором – цветы, их у нее много: и дома, и вокруг дома. Третье увлечение – вязание крючком. Пока было хорошее зрение - вышивала, занималась лоскутным шитьем. Ну, а петь и плясать – это часть ее характера.

Два сына - Сергей и Анатолий, серьезностью пошли в отца, а вот дочка Наталья – в мать, веселая, легкая на подъем, плясунья и певунья. Всем детям, да и внукам тоже, село Биазу стало Родиной. Ольга Аркадьевна смеется: «На Украину приеду, поживу немного – и домой, как на крыльях лечу. Уже здесь и помирать буду, здесь все мое».

Вот такая яркая личность – Ольга Аркадьевна Иванченко - живет в нашем селе.

Сибиряк - Иван Арсентьевич
Павлюченко Татьяна Анатольевна, с.Новотроицк

*Как это было! Как совпало-
Война, беда, мечта и юность!
И это все в меня запало
И лишь потом во мне очнулось!..
Сороковые, роковые,
Свинцовые, пороховые...
Война гуляет по России,
А мы такие молодые!*

Д. Самойлов

Война... От Бреста до Москвы 1000 километров, от Москвы до Берлина - 1600. Итого 2600 километров. Это если считать по прямой. Так мало, не правда ли? 2600 километров. Поездом - четверо суток, самолетом - четыре часа, а перебежками по-пластунски - четыре долгих года.

Война... Это бесстрашие защитников Бреста, это 900 дней блокадного Ленинграда, это клятва панфиловцев: "Ни шагу назад, за нами Москва!". Это добытая огнем и кровью победа под Сталинградом, это подвиг героев Курской дуги, это штурм Берлина, это память сердца всего народа.

Забыть прошлое - значит предать память о людях, погибших за счастье Родины. Забыть все горести и невзгоды и тех, кто вынес эти страшные лишения ради нас.

Нет, ни нам, ни нашим детям забывать об этом нельзя. Мы будем помнить об этом подвиге. Мы вечно будем чтить память всех выстоявших в те годы, отдавших свои жизни за Победу. Война не романтика. Это потом её превращают люди в героический миф, разбавляя пафосными историями. Что было на самом деле, об этом знают только те, кто побывал в жестком круговороте. Что делала армия с молодыми ребятами в то время. Они - семнадцатилетние - и жизни—то еще не знали. Некоторым так и не довелось узнать простого человеческого счастья – всего этого лишила их война, жестокая и холодная по своей сути. Потом весна сменила зиму. Из училища отобрали ребят кому пришла пора, и пароходом «Магнитострой» отправили до Бийска, где находилось расположение. В их числе был и Гришин Иван Арсентьевич.

Добрались до места поздно ночью.

Из воспоминаний Ивана Арсентьевича:

«Затем я попал на первый украинский фронт. Начали бомбить. Грохот, шум, в атаку пошла наша артиллерия. Рядом ни то мина, ни то снаряд разорвался, наверное меня мерзлой землей присыпало, чудом остался жив. Очнулся в Чугуевском госпитале. Тихо, спокойно, казалось, что и войны нет. Недолго длилось спокойствие, через какое-то время пришли офицеры и отобрали два десятка бойцов для прохождения службы в танковой части».

Такой почет выпал Ивану Арсентьевичу тоже.

«В пути, по направлению в Берлин, переправляя танки, мы вынуждены были задержаться в Бресте. Через три месяца прибыли в немецкую столицу. Картина страшная. Город разбит, кругом разруха, трупы людей. Была ли жалость? Видели бы вы, как прошлись фашисты по русской земле, сколько из-за них слез и крови пролилось... За доблестную службу я получил звание «Старшина».

В Германии наша часть остановилась на время в Бурге, туда прибыл командир полка, нужно было устроить на полигоне показательный бой. С наблюдательного пункта подают команду: «Вперед!». Я в себе был уверен, прицелился и ударил, еще выстрел, потом еще, кругом пыль ничего не видно, потом выяснилось, попал в мишень с первого раза. В честь этого даже стол накрыли, сослуживцы подходили, расспрашивали, как это у меня так получилась. Думаю, сибирская закалка не подкачала, охотник я был заядлый. На войне нашего брата уважали. Сибиряки, думаю, самые крепкие, самые отважные войны».

Первая любовь в жизни каждого человека – самое светлое, нежное, трепетное чувство, которое мы все вспоминаем в течение многих лет. Чаще всего первая любовь не становится любовью всей жизни, а иногда даже не выливается в длительные серьезные отношения. Однако это чувство такое свежее и чистое, что не может не вызывать особого отношения.

Первой и единственной любовью Ивана Арсентьевича была его жена Нина, с которой прожил 53 года, помнит какого цвета на ней было платье в тот вечер, когда он в первый раз проводил её до дома. Но даже такое прекрасное чувство как любовь, не затянуло раны нанесенные войной.

Среди множества наград у Ивана Арсентьевича бережно хранятся и Орден Отечественной Войны второй степени, и медаль «За отвагу», и другие, не менее дорогие ему как память.

*Рядом с нами живут ветераны,
Что прошли по дорогам войны,
Пусть болят у них старые раны,
Но по-прежнему духом сильны.*

*Ветеранам нельзя на покой уходить,
Когда мир вновь тревогой объят.
Люди новой войны не должны допустить,
По ночам ветераны не спят.*

*Им погибших друзей не забыть никогда,
Хотя в этом и нет их вины.
Но в душе рядом с ними они навсегда
И не могут уйти от войны.*

*Потому ветераны себя не щадят,
Без волнения жить – не для них,
Ярким пламенем жизни сердца их горят,
На борьбу вдохновляя других.*

У каждого из ветеранов своя судьба, различны и формы проявления подвига, но их объединяет нравственное величие человека, защищавшего свою Родину. Безгранично любя жизнь, эти необыкновенные люди ежедневно рисковали ею, самоотверженно совершали подвиги, шли на смерть, чтобы только приблизить победу.

Образы фронтовиков, встающие со страниц книг о Великой Отечественной войне, напоминают нам о том, каким должен быть человек. Мы живем в мирное время, но и сейчас на планете Земля раздаются то тут, то там взрывы. Не всегда спокойно и на Российской земле. Именно сейчас необходимо заново осмыслить величие подвига тех, кто выстоял в войне.

Коваленко Варвара Абрамовна

Сидорова Нина Дмитриевна, с. Остяк

Путь к Берлину был нелегкий. Начался он в 1941 году. Варвара Абрамовна гостила у родственников в Белоруссии. Здесь и застала ее война. Она много говорила о тех страшных годах. Вспоминала о том, как пылали дома, в которые были загнаны десятки женщин, детей, стариков. Или то, как группа людей рыла для себя могилу: через час–два, как только заканчивали работу, всех расстреливали. До сих пор мерещатся крики женщин–матерей, прощающихся со своими детьми.

Зверству фашистов советские люди противопоставили беспощадную войну мести, войну опасную. Белорусские леса укрыли тысячи партизан. В одном из отрядов была моя мама, Варвара Абрамовна. Однажды в ее жизнь ворвалось новое: с подружкой она пошла в санбат одной из регулярных частей. Моя мама говорила: «Многое пришлось испытать. Были бои жаркие. Сутки без сна и отдыха. Радовались, когда раненых выносили из пекла».

А потом и сама попала в госпиталь. Окончился бой. Он был жестокий. Несколько тяжело раненных осталось на нейтральной полосе. Немцы заметили их, задумали захватить. И тогда мама вместе с другими санитарками бросились спасать раненых. Девчатам удалось спасти бойцов. Но перед самыми окопами, когда осталось сделать еще один рывок, маму засыпало землей - взорвался невдалеке вражеский снаряд.

Военные дороги привели мать к Одру. И здесь она, рискуя жизнью, спасает командира. Был взят Берлин. Рейхстаг дымился. Над куполом развивался алый флаг. А внизу люди в армейских шинелях шумели, смеялись, обнимались. Колонны, стены – все, на чем можно было написать - было исписано, каждый хотел подвести таким образом черту многотрудному походу. В этот день появилась на рейхстаге надпись, оставленная моей матерью, Варварой Абрамовной. Война окончена. Бойцы, медсестры возвращаются домой. Вернулась домой и мама. Стала работать в колхозе. Вырастила восьмерых детей.

Гламаздин Иван Галактионович

Зуева Юлия Николаевна, с. Остяк

Иван Гламаздин был мобилизован в 1943 году.

Направлен в запасной кавалерийский полк города Татарска Новосибирской области. Учился в пулеметно-минометном эскадроне полковой школы. После ее окончания отправлен на фронт в должности командира пулеметного расчета. На фронт прибыл в 1944 году в казачий кубанский кавалерийский корпус. Участвовал в первых боях в составе корпуса за освобождение Румынии, Венгрии. В расчете имелось 2 танковых пулемета, 2 тачанки и 9 лошадей. Из-за нехватки бойцов-пулеметчиков 2 пулемета были объединены в 1 расчет.

Воевать в основном приходилось в гористой местности, в Карпатах, и главная надежда была на пулеметы. Населенные пункты, особенно в Венгрии, приходилось брать в тяжелых боях, были и рукопашные. Ребята в расчете были уже обстрелянные, стояли дружной семьей, многие годились Ивану Галактионовичу в отцы и приняли его в коллектив с доверием, он им был очень благодарен за советы, за взаимовыручку в боях: это очень быстро породнило солдат.

Особенно ему запомнился один бой, который, по его мнению, был самым трудным. Освобождали одно село в Чехословакии. Наступали ночью, но немцам пришло хорошее подкрепление, и русским это село пришлось оставить. Ими была занята оборона правее села в выгодном для нас положении. С наступлением дня немцы почему-то не опасались, оставили село и решили перейти к своей обороне по чистому полю, хорошо простреливаемому, да и расстояние было близко, русские оказались просто в замешательстве, колебались, принимая их за своих. Но вот командир взвода приказал быть наготове, а сам побежал в их сторону, чтобы проверить.

Немцы по нему открыли огонь, командиру повезло, он упал в окоп и выстрелил из пистолета, дав знак открыть огонь по врагу.

Было хорошо видно, как падали вражеские солдаты. Русские были замечены с вражеской обороны, и прямым попаданием из крупнокалиберного пулемета был выведен из строя пулемет Ивана Галактионовича. Он же, по случайности, остался невредимым. Вот такой был один из боев.

Но были гораздо труднее моменты. Бой за Будапешт - это было длительное сражение, тяжелое. Бой на озере Балашон, за город Дебрецен (Венгрии). Уже в 1945 году в районе города Братиславы нашим войскам было приказано взять одну высоту, а за ней находился населенный пункт Пуканец. Наступление началось с утра, перестрелки почти не было, это как-то тревожило, и вот, когда русские достигли нужного рубежа, была дана команда: «В атаку!» С криками «Ура! За Родину!» стремительно солдаты бросились на позицию врага. Враг оказал сильное сопротивление, открыл огонь со стрелкового оружия. Дело дошло до рукопашного боя. Тут наша часть так же не обошлась без потерь. Погибли близкие товарищи И.Г.Гламаздина, которых он и сейчас хорошо помнит. В этом бою был ранен и он сам. Окончание войны встретил в госпитале в Чехословакии.

Основная масса людей Румынии, Польши, Венгрии относились к русским с большим уважением. Они и сейчас помнят русского солдата - освободителя. Ивану Галактионовичу жаль товарищей, которые не смогли порадоваться Победе. Тысячи памятников русским солдатам будут долгие годы напоминать людям о нашем солдате в этих странах. После выздоровления И.Г.Гламаздин служил в Австрии в Дюкроте. В конце 1945 года прибыл в Россию, служил в Азербайджане. Еще два раза лежал в госпитале в г.Баку. В 1946 году был комиссован, прибыл домой.

**Путь ветерана, прошедшего суровые будни войны и
не менее трудный путь школьного учителя**
Яковлева Татьяна Владимировна, д. Ударник

*Чтобы не повторилась война,
Сверстник мой, помни везде и всегда,
Как воевали предки твои:
Дедушки, бабушки и земляки.
Пусть мир царит на земле всегда,
Пусть мирно спит родная страна,
Пусть звонкие песни повсюду звучат,
А мамы и папы любовь нам дарят.*
Друзелевич Вика

Федора Сергеевича Тихонова помним как уважаемого и почётного человека в Ударнике. Помнят Фёдора Сергеевича в районе как уважаемого учителя.

Родился он в 1919 году в д. Прибеленка Северного района. Мать умерла. Отец погиб на войне в 1919 году. До четвертого класса маленький Фёдор учился в родном селе, потом в семилетней школе с. Чуваши. Трудовую деятельность начал в сельском совете в должности делопроизводителя. В 1937 году поступил на курсы учителей в Северном, затем работал в Долгогривенской школе.

В 1939 году был призван в армию и отправлен на войну с белофиннами. Поскольку их дивизия была еще недостаточно подготовлена к боевым действиям, молодых солдат направили для переподготовки в другое место. Таким образом они попали в Минск, потом в Борисове перезимовали, а оттуда в Гродно.

В это время началась Великая Отечественная война. Попав в окружение, бойцы пешком дошли до Минска. В конце октября отступили, скрывались по лесам да болотам.

В ноябре 1941 попал в плен, где находился до марта 1944 года. Задуманный побег удался, и Фёдор Сергеевич с сослуживцами попадает в партизанский отряд. Когда освобождали Белоруссию, он

простудился. Пролечившись в госпитале, был переведён в 50-й запасной полк, оттуда его выбрали в зенитную артиллерию. Они дошли до Кенигсберга. После окончания войны полк расформировали, и Фёдор Сергеевич попадает в город Слуцк в зенитно-артиллерийский полк.

Боевые заслуги солдата-воина отмечены орденами Отечественной войны 2-й степени и другими правительственными наградами.

На смену военному лихолетью в его жизнь пришли трудовые будни.

С 1946 по 1951 годы он работал в Чебаковской начальной школе, с 1951 по 1966 гг. - учителем в д.Малиновка, а с 1966 по 1979 годы - в Ударницкой школе.

В 1948 году Фёдор Сергеевич привёл в дом жену. Ирина Зиновьевна была не только коллегой по работе, но и опорой в семье. Вырастили они шестерых детей.

Выросло ни одно поколение, кому Фёдор Сергеевич дал знания. У многих уже есть внуки, родители которых, вместе с дедушками и бабушками, помнят своего учителя за его деловые и душевные качества.

К сожалению Фёдора Сергеевича с нами нет, но память о нём будет вечно в наших сердцах.

Пример для детей и внуков

Зубова Светлана Николаевна, д.Ново-Никольск

«Нет греха большего, чем беспамятство. Пройдут века, и как помним и преклоняемся мы перед ратными подвигами наших предков, так, надеемся, и новые поколения не забудут имена своих дедов и прадедов, отстоявших мир в самой кровопролитной войне XX века».

А. Соколов

Жителей нашего района, как и всех жителей России, объединяет общая скорбь и память о погибших, радость за тех, кто вернулся живым. Огромный вклад в приближение Победы внесли воины-сибиряки. Сибирские дивизии насмерть стояли под Москвой и Сталинградом, прошли всю Европу и расписались на стенах поверженного Рейхстага. Около шести тысяч человек было мобилизовано за годы войны из Северного района. Число добровольцев не установлено.

Мой дядя, Дмитрий Иванович Молоков, был одним из тех, кто мог бы оставить свою роспись на стенах Рейхстага, если бы не ранение. Впрочем, начну с самого начала...

В семье Ивана Семёновича и Анны Матвеевны детей было шесть человек: Дмитрий, Фёдор, Александр, Тимофей, Прасковья и Наталья (моя мама). Дмитрий Иванович родился 12 сентября 1925 года. В семье он был старшим ребёнком, поэтому остальным был и за няньку, и за родителей.

В армию его призвали 5 января 1943 года. 1 мая 1943 года принял присягу и был отправлен на фронт. Проходил службу в составе 17 истребительного противотанкового полка на 3-м Белорусском фронте в качестве наводчика.

Полк, в котором служил Дмитрий Иванович, отражал мощные танковые атаки врага. Ему не раз приходилось подбивать вражеские танки. За мужество и самоотверженность он был

награждён в июле 1943 года орденом Красной Звезды. В марте 1944 года был награждён вторым орденом Красной Звезды. Дмитрию Ивановичу было присвоено звание старшины. Он был назначен командиром экипажа тяжёлых самоходных артустановок, командиром орудия, которое беспощадно уничтожало гитлеровцев.

Как подтверждение боевого пути сибиряка из села Бергуль хранятся в его доме Орден Отечественной войны I степени, медали «За боевые заслуги», «За победу над Германией», «30 лет Советской Армии и Флота» и другие юбилейные награды.

В одном из тяжёлых боёв за взятие Кенигсберга 9 февраля 1945 года война оставила ему «последнюю награду» - тяжёлое ранение в ногу. Попал в госпиталь, где и узнал об окончании войны. Лечение было долгим. В течение девяти месяцев Дмитрий Иванович восстанавливал своё здоровье, но всё тщетно. Он был признан инвалидом второй группы.

Но Дмитрий Иванович - истинный сибиряк. 27 февраля 1950 года он зачислен на сверхсрочную службу в г.Калининград. Прослужив 14 лет и встретив там любовь всей своей жизни, свою супругу – Марию Александровну, он вернулся в родное село, где начал простую мирную жизнь крестьянина. Пас скот, работал животноводом, вместе с женой, Марией Александровной, растил трёх сыновей и двух дочерей.

Прожили они с Марией Александровной почти 50 лет. Сейчас у детей свои семьи, свои заботы, но отец по-прежнему остаётся примером бодрости духа, неутомимости и настоящей трудовой закалки для детей, для внуков и для правнуков. А их у Дмитрия Ивановича на 90-летнем рубеже жизни – 10 внуков и 9 правнуков. Вот какое богатое наследство оставляет после себя Дмитрий Иванович. В настоящее время Дмитрий Иванович Молоков проживает на своей малой Родине, в селе Бергуль.

*О них пройдёт
Преданье по векам.
И ты, товарищ,
Где бы их ни встретил,
За то, что день твой
Радостен и светел,
С любовью поклонись фронтовикам!*

Иван Краснов

*Прошло уж много лет
Как кончилась война,
Но сколько в мире бед
Наделала она?
Осиротила сколько?
Сколь жизней забрала?
Страшнее нету слова
И слово то – «Война»!*

*Призыв звучал короткий
«За Родину! За мать!»
И уходили семьи,
Чтобы отпор свой дать.
У каждого порога
Оставила свой след
И твёрже нету слова
И это слово – «Нет»!*

*Громили, били гадов
И гнали прочь с земли,
И отстоять сумели,
И выстоять смогли!
Кто к нам придёт с войною -
Под зад дадим пинка!
И радостней нет слова
«Победа» – на века!*

*Какой ценой досталась -
Нам это не забыть.
Потомки будут помнить
И павших будут чтить.
И ради жизни, дружбы
Устроим большой пир.
Прекрасней нету слова
И слово это – «Мир»!*

С.Н. Зубова

Родные на защите Родины

Хохлова Пелагея Яковлевна, с. Бергуль

Великая Отечественная война коснулась всех жителей нашей необъятной Родины. На защиту поднялись все: стар и мал. В тылу: в деревнях и селах работали не покладая рук, снабжая воинов всем, чем могли. А также работали на оборонных заводах, делали снаряды и патроны, выпускали танки и другую технику. Целыми семьями уходили на фронт и воевали не щадя себя. Многие не вернулись: кто погиб, кто без вести пропал, и даже сейчас поисковики находят безымянных погибших.

На этой старой фотографии изображен мой сродный брат Николай с товарищем.

Это племянник моего отца Тимкина Якова Варфоломеевича. Папина сестра Ольга была замужем за Суслиным Павлом. У них было два сына: Сергей и Николай. Отец Павел и оба сына, Сергей и Николай, ушли на фронт и не вернулись. Они защищали Родину от проклятых фашистов. Погибли все. Это было огромное горе для матери, оплакивать двух сыновей и мужа.

Я мало знаю о Сергее и Николае. Николай хотя бы оставил о себе эту фотографию, а Сергей ничего. Правда, я слышала от отца, что Николай был добрый и отзывчивый человек. Когда мои родители жили в Верх-Тарке Кыштовского района Новосибирской области, они часто общались. Папка мой любил его, да и племянник отвечал ему взаимностью. А когда началась Великая Отечественная война, то пошел добровольцем на фронт, на защиту родной земли. Вот и с фронта написал папке письмо и выслал фотографию, где он с товарищем. Письмо не сохранилось, а вот фотография осталась на долгую память, как и хотел Николай.

Все фотографии, оставшиеся от моих родителей, хранятся у меня, как у младшей. Раньше все фотографии были в рамке, хранились в отчем доме. Теперь я хранитель и продолжатель нашего рода.

На обороте фотографии Суслина Николая Павловича и его товарища Митрякина Якова Фомича осталась надпись: «На долгую и вечную память дорогому дяде Тимкину Якову В. и тёте Марии, брату Саше, сёстрам Лене и Нюре. Фото сделано 1 августа 1941 года.

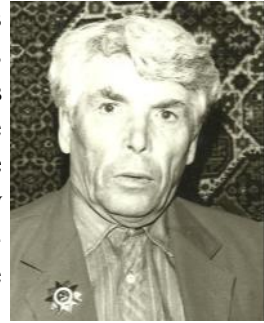
В Книге Памяти я нашла такие сведения: «Суслин Николай Павлович пропал без вести в июне 1942 года». Где именно, не знаю, вот если бы поработать в архиве и узнать там о родных, как можно больше сведений. Думаю займусь этим в ближайшем будущем. А пока такие вот скудные данные. Мой отец не был на фронте, но зато работал на оборонном заводе, ковал Победу в тылу, как мог.

Низкий поклон всем участникам войны, труженикам тыла, они отстояли для нас мир, внесли свой вклад в Победу!

Мой прадедушка *Иваницкий Роман Сергеевич, пос. Коб-Кордон*

Я, Иваницкий Роман, ученик пятого класса, хочу рассказать о своём прадедушке – Иваницком Мефодии Акимовиче.

Родился мой прадед 23 июня 1926 года в Кыштовском районе, в селе Узас. Окончил в своей школе 4 класса. Призвали в армию в ноябре 1943 года, учился 6 месяцев в городе Бердске на автоматчика. Увезли на фронт в мае 1944 года, в Польшу. Сформировали роту десантную автоматную и направили на передовую в бой. Освобождали малые и большие населённые пункты.

В городе Ковель были даже уличные бои. Сам прадед вспоминал: «Ковель - старый город, там сохранились крепостные стены. Немцы по одну сторону, мы - по другую, приходилось миномёты устанавливать вертикально. Ходил в разведку, ночью перетягивали проволокой выезд из города, а потом как дали немцам, они на мотоциклах ударили на большой скорости, налетали на проволоку, так что головы слетали.

После Ковеля пошли к Варшаве, был бой за какую-то деревню, попал под взрыв, меня откапали и в госпиталь. Я пришёл в себя на шестой день, оказывается меня контузило. Вскоре мы подошли к Варшаве, получили приказ окружить город, не разрушать его. Вот тут немец бил из города, здесь же меня 18 июня 1944 года и ранило в ногу. Нас тогда многих ранило, многих убило, санитару убило, и только к вечеру, когда немного успокоилось, нас стали собирать. Так меня и отправили в госпиталь.

Награды не успел получить. На шесть месяцев признали негодным к службе, отправили домой. Затем, через шесть месяцев - перекомиссия, меня ещё на полгода отправили домой, а там и Победа!».

Прадед был награждён юбилейными медалями после войны: «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941-1945 годов» (2 раза), «20 лет Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 годов», «50 лет Вооружённых сил СССР», «25 лет Победы в Великой Отечественной войне», и трудовая «За

доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941-1945 годов».

После войны работал в колхозе в деревне Межовке. Женился на прабабушке - Александре Михайловне. Женатый закончил курсы комбайнёра, работал до 1959 года.

В 1959 году переехал в Коб-Кордоновский леспромхоз на заготовку леса.

Родили и воспитали с прабабушкой четырёх детей, есть внуки и правнуки.

Затем работал рамщиком на пилораме. Ушёл на пенсию по инвалидности из-за ранения в 55 лет.

Умер 3 сентября 1992 года.

Уходил на войну сибиряк

Бухтиярова Инна Сергеевна, с. Гражданцево

Чем дальше в прошлое уходят годы Великой Отечественной войны, тем ярче предстаёт перед нами, перед всем человечеством величие подвига советского народа.

«Никто не забыт и ничто не забыто!» - эти слова из категории вечных. И пока бьются наши сердца, мы будем хранить в себе священный огонь воспоминаний о великих днях сражений, подвигов и побед.

Всё дальше от нас весна 1945 года. Это та весна, которая принесла свободу нашей Родине и народам Европы. Но с годами не меньше наша гордость за своё Отечество и народ, одержавший самую трудную Победу в той жестокой войне. Свежо в человеческой памяти пережитое во время войны. Не утихает боль за погибших на фронтах Великой Отечественной войны, за умерших в госпиталях от ран, за умерших после войны.

Даты «1941 год» и «1945 год» навсегда останутся в памяти народов России. Великая Отечественная война против германского фашизма и его союзников в Европе, длившаяся 1418 дней и ночей явилась жестоким испытанием для миллионов россиян. На карту была поставлена судьба Отечества, и Россия вместе с другими республиками сумела разгромить тёмные силы фашизма. Ратный и трудовой подвиг нашего народа в Великой Отечественной войне золотыми буквами вписан в историю человечества.

Вот почему и поныне в строю «Никто не забыт, ничто не забыто!». Да и как можно забыть тех, кто сложил головы за то, чтобы дети и внуки жили счастливо, достойно. Нельзя забывать тех, кто умер после войны, придя с фронта инвалидами, но продолжая трудиться, восстанавливать страну после войны. Из уст в уста передаются имена наших земляков, кто сражался с фашизмом.

Мой рассказ о нашем земляке.

Безгин Савелий Васильевич родился 11 апреля 1924 года в большой крестьянской семье в с. Гражданцево Северного района, Новосибирской области.

В селе жили обыкновенные крестьяне, для которых весна приносила заботы, так необходимые для того, чтобы поля

колосились хлебами. По вечерам играла гармошка, молодёжь собиралась на вечёрки и радовалась тому, что все умели и работать и отдыхать.

Семья Савелия Васильевича была большая. Дети - кто учился, кто уже работал, ведь дети того времени рано начинали работать. Они жили не зная о том, что скоро начнётся война. И вот, как гром среди ясного неба, пришла беда.

22 июня 1941 года началась Великая Отечественная война. Три брата Савелия Васильевича ушли воевать.

(Савелий Васильевич крайний слева)

В 1942 году Савелия Безгина призвали в армию. Сначала его увезли в Юргу Кемеровской области. Там он пробыл всего одну неделю. И повезли его дальше в Красноярский край в г.Болотово, а через неделю загрузили в эшелон и – в путь... на фронт, под Ленинград.

В летописи Великой Отечественной войны особое место занимает героическая оборона Ленинграда. Город 900 дней и ночей находился в кольце вражеской блокады. Во время осады Ленинграда гитлеровцы обрушили на город сотни тысяч снарядов, фугасов и бомб. Были сожжены здания, третья часть жителей была уничтожена.

Война... Что мог знать о ней деревенский паренёк, которому всего 18 лет.

Кто из молодых парней, воевавших с фашистами, учился воевать, как спасти Родину. Главное, что двигало всеми – это любовь к Родине, желание скорей вернуться домой, где их всех ждут самые родные и любимые. А война всему научит: и в нужный момент скрыться, и быстро среагировать на ситуацию.

На эшелон, в котором ехал Савелий Васильевич, в один день налетели два вражеских самолёта и начали бомбить. Но, наверное, удача помогла, так как он не получил ранения. Проехали немного, и их высадили в лесу, где они пробыли три дня. И вот поступила команда «К фронту!».

По рассказам Савелия Васильевича, Ленинградская область – это болото, вода, слякоть, спать негде. Но на это никто не обращал внимания. После команды сразу пошли в наступление. Два дня шёл бой, и на второй день нашего земляка ранило. Некоторое время он не мог разговаривать. Его увезли в полевой госпиталь. После всех раненых загрузили на машины и сто километров по брёвнам повезли в госпиталь в город Высший Волочок. Когда он выздоровел, его снова отправили на фронт.

Из воспоминаний Савелия Васильевича:

«Довезли до станции Пола, которая полностью сгорела, дали по ящику патрон, и двенадцать километров до фронта мы шли пешком. А такой дождь, слякоть, грязь непроходимая! Когда пришли до блиндажа, даже зайти не успели - сразу в бой».

Как ни больно говорить, но в этом бою Савелия Васильевича снова ранило. На этот раз ему перебило ноги. К нему подбежали трое солдат и попытались помочь, но оказать помощь быстро не получилось. Перебитые ноги не хотели вставать. Наши части начали отступать. Немцы были уже близко, а впрочем, рядом. Так мы оказались в окружении врага. А далее плен... Что такое плен, лагерь? Все мы знаем – это ад. Если бы не медсестра–полячка, то, возможно, Савелий Васильевич умер.

А в это время домой, в Сибирь, в родное село, пришла на него похоронка, что Безгин Савелий Васильевич погиб в бою (долго после войны он хранил похоронку на самого себя).

Два года и два месяца плена в Польше. Их перевозили с места на место. Многих отправляли в крематории. Кости на ногах срослись неправильно. Со слезами на глазах всегда вспоминал Савелий Васильевич это время: «Как я остался жив? Не знаю. Наверное, это чудо».

А ещё большой радостью было освобождение нас, военнопленных, русскими войсками. Но испытания только начались. Всех пленных собрали и повезли в город Пыздры, вызвали в особый отдел. Три тысячи пленных прошли особый

отдел. Полторы тысячи, в том числе и Савелия Васильевича, отправили снова на фронт, в 62 армию маршала Жукова. Перешли Одер, остановились в городе Лебус, стояли в обороне.

16 апреля 1945 года был дан приказ идти на Берлин. От города Лебус до Берлина 60 километров. Четыре часа утра. Темно. Поле осветили прожекторы. Началась перестрелка. Немцы были в лесу, а мы на чистом поле. Перестрелка шла три дня. И всё же «жуковцы» разбили немецкую группировку и далее вышли юго-западнее Берлина.

В памяти Савелия Васильевича навсегда осталось самое яркое впечатление: Юго-Запад Берлина, река Эльба, встреча с американцами.

После этого была произведена рассортировка солдат. Одних отправляли домой, других на восток воевать с Японией. Савелия Васильевича отправили в Берлин. Двести тридцать километров шли маршем. Затем работали: грузили станки с фабрик и заводов на поезда в Россию, убирали хлеб, картошку.

Потом последовал вызов в часть: приказ – дослуживать годы армии на острове Рюген (Балтийское море). Два года прослужил ещё Савелий Васильевич в армии. В родное село Гражданцево он вернулся в 1947 году.

За боевые заслуги Савелий Васильевич имеет награды: «Орден Красной звезды», «Орден Отечественной войны», медаль «За отвагу», медаль «За взятие Берлина» и другие.

А после войны начал трудовую деятельность в колхозе. Работал на заготовке леса, разнорабочим, учётчиком, бухгалтером. Женился на местной девушке Антоновне. Родили и воспитали пятерых детей.

В 2010 году Савелия Васильевича не стало.

Он был очень хорошим, добрым, порядочным человеком. Прожил жизнь с целью: «Надо жить так, чтобы потом не жалеть о прожитом».

И сегодня его дети и внуки чтят память о своём родном отце и любимом дедушке.

Мать, отдавшая все для Великой Победы

Мордвинцева Светлана Алексеевна, пос. Коб-Кордон

Моя бабушка, Николаева Анна Фирафонтьевна, переселилась в Сибирь с берегов Волги в начале 20 века. Семья поселилась в глухой таежной деревушке Лосинка, которая приютилась на краю Васюганских болот. Муж, Тукмаков Константин, погиб в Первую мировую войну. Осталось трое маленьких детей: сын Григорий 1910 г., дочь Анна 1912 г., и дочь Мария 1915 года рождения. По соседству жил сорокалетний мужчина Николаев Василий Кузьмич со своей старенькой матерью, которая была незрячая. Они соседски помогали друг другу. Анна присматривала за слепой женщиной: то принесет какой-либо еды, то стирает белье, то помоеет полы. Да и Василий помогал Анне, где нужна была мужская сила. Как-то так получилось, что они стали жить вместе. И у них родилось еще семеро детей. Четверо умерли в младенчестве. Трое сыновей Илья, Алексей и Иван выросли.

Григорий, 1940 г.

Илья, 1935 г.

Алексей, 1946 г.

Иван, 1944 г.

В 1929 году семья переехала в д. Коб-Кордон. Вели единоличное хозяйство. Василий Кузьмич занимался разведением кроликов. У него на берегу реки Тартас был основан стан, где он их выращивал. Это место и сейчас носит название «Крольчатник». Еще он гнал деготь, который был хорошего качества, и его даже возили в г.Куйбышев на продажу. Анна Фирафонтьевна занималась детьми и домашним хозяйством. Позже и подрастающие дети, и они сами стали работать в колхозе. В 1938 году старшего сына Григория Константиновича избрали председателем колхоза, где он и проработал до призыва на фронт.

Началась Великая Отечественная война.

Все молодые мужчины ушли на защиту Родины. Анна Фирафонтьевна проводила на фронт в разные годы четверых сынов. Первым на войну попал сын Илья Васильевич 1920 года рождения. В декабре 1939 года его призвали на службу в ряды Красной армии. Проходил он службу в Смоленской области. Во время Финско-Советского военного конфликта его часть была переброшена к Выборгу, который в то время принадлежал Финляндии. После подписания мира с Финляндией, Илья продолжал нести службу в этом районе. Здесь его и застала война. Здесь он и воевал.

Родные получили от него три письма, которые хранились в семье брата. Два письма, к сожалению не сохранились (сгорели в школьном музее при пожаре). Письмо, написанное 2 августа 1941 года старшей сестре, которая жила в г.Куйбышеве, сохранилось. Осенью 1941 года Илья погиб в неравном бою. Пришло извещение: «Пропал без вести». В августе 1940 года у Ильи родился сын Вениамин. Так они и не увиделись никогда. Вениамин подрастал и все больше и больше стал походить на отца и внешностью и характером.

В августе 1942 года Анна Фирафонтьевна проводила на фронт сразу дух сыновей: Григория и Алексея.

Тукмаков Григорий Константинович работал председателем колхоза с 1938 года (в свое время успешно окончил курсы «ЛИКБЕЗ»). Он уже с 14 лет был женат, и у него было четверо детей: старшей дочери Марии было 13 лет, а маленькому Володе всего два годика. Он стоял на подоконнике, махал папе ручкой и кричал вслед: «До свидания, папа, приезжай, ладно». Григорий написал домой всего одно письмо с места учебы в г. Ачинске. Через несколько месяцев, в апреле 1943 года, пришло извещение: «Пропал без вести». Жена Валентина Андреевна всю жизнь ждала возвращения Григория, одна вырастила всех четверых детей. Умерла в 1991 году в возрасте 82 лет.

Николаев Алексей Васильевич 1924 года рождения - третий сын Анны Фирафонтьевны, был призван на службу в августе 1942 года. Служба начиналась в г. Иркутске в 235 конвойном полку. В феврале 1943 года его перевели в 249 конвойный полк автоматчиком. Служба заключалась в том, что они конвоировали военнопленных с передовой линии Украинского фронта, с Курской Дуги

к местам пересыльных лагерей. Было всякое: и под бомбежки попадали, и мосты разрушали на пути следования эшелона. Алексею повезло, он не был ранен ни разу. За добросовестное несение службы его поощрили краткосрочным отпуском домой. И так до конца войны.

После Победы Алексей еще до декабря 1948 года служил в этом полку. Надо было восстанавливать разрушенное войной хозяйство. Он так же конвоировал пленных, которые работали на разборке завалов, строительстве и ремонте разрушенных домов, ж/д путей в г. Днепропетровске, Белгороде, Харькове и в этих областях. Анне Фирафонтьевне в далекую Сибирь приходили благодарственные письма на сына от руководства части. Одно из них сохранилось до сегодняшнего дня.

Весной 1949 года в г. Днепропетровске Алексей встретил девушку Шуру, которая работала швеей в ателье. Родом Шура из Полтавской области. Летом сыграли скромную свадьбу, и осенью 1949 года Алексей привез свою молодую жену в Сибирь на свою малую родину. Анна Фирафонтьевна и сестры встретили невестку приветливо. Алексей работал участковым милиционером. Участок был большой в несколько деревень, раскиданных на расстоянии до 50км. 7 августа 1950 года родилась дочь Светлана, а 9 августа сестра Мария родила дочь Людмилу. Бабушка Анна Фирафонтьевна помогала нянчить сразу двоих внучек. Так и росли, как двойняшки.

Осенью 1943 года проводила Анна Фирафонтьевна на фронт и последнего сына Ивана. Это был коренастый, голубоглазый паренек, с веселым легким характером. Прощаясь, он как всегда шутил: «Не плачь, мама, видишь лошадь сделала первый шаг левой ногой, значит я вернусь, я обязательно вернусь». 6 месяцев учился Иван в г. Бердске Новосибирской области. После учебы в апреле 1944 года попал на фронт в Латвию. Враг уже отступал, но отступал с остервенением, часто переходя в наступление. Иван, которому не было еще и 18 лет, был командиром станкового пулеметного расчета. И в июле 1944 года, прикрывая отступление наших войск, Иван погиб в неравном бою. Не вернулся к матери ее последний сын Иван. Похоронен на далекой Латвийской земле в братской могиле. Не смогла Анна Фирафонтьевна, съездить на могилку к сыну .

23 сентября 1952 года Анны Фирафонтьевны не стало. Было ей всего 64 года. Похоронена она рядом со своим мужем, который умер в 1939 году и маленькими детьми-двойняшками (Венечка и Геночка), умершими в возрасте полутора лет от какой-то болезни. Уже в наши дни брат Алексей Васильевич написал письмо по адресу, указанному в Похоронке на Ивана и получил ответ, что действительно, Николаев Иван Васильевич погиб у этого поселка. На братской могиле стоит обелиск и его имя есть в списках погибших. Алексей все мечтал съездить на могилу брата, но не получилось, подвело здоровье.

После выхода на пенсию он в течении 10 лет тяжело болел и в возрасте 68 лет его не стало. Единственный, вернувшийся живым с войны сын Анны Фирафонтьевны, Алексей Васильевич, построил дом на усадьбе родителей и прожил до конца своих дней на своей родине в пос. Коб-Кордон Северного района Новосибирской области. Род Анны Фирафонтьевны продолжили 12 внуков, 23 правнука, 33 праправнука, уже есть и 5 прапраправнуков. Жизнь продолжается. Потомки Анны Фирафонтьевны проживают в основном в Сибири. Но одну правнучку с детьми судьба забросила аж в далекую Германию.

(семья Анны Фирафонтьевны 1935 г.)

Они сражались за Родину

Подъява Татьяна Васильевна, с. Бергуль

Столетов Степан Яковлевич ветеран Великой Отечественной Войны. Родился в селе Бергуль Северного района Новосибирской области 20 мая 1926 года.

Имел образование 7 классов. Начал работать в колхозе с 10 лет на разных работах. В Армии вступил в комсомол, в 1943 году его взяли в учебный полк на 3 месяца учиться на шофера.

Воевал на 2-ом Украинском фронте в составе 46-го автомобильного полка шофером. Возил снаряды, продукты, раненных. Пришлось участвовать и в войне с Японией в составе 28 автомобильного полка все также шофером.

Имел награды: медали «За Победу над Германией», «За Победу над Японией» и юбилейные медали, «Орден Отечественной войны 2-степени» от 11 марта 1985 г. в ознаменование 40-летия Победы в ВОВ.

После Победы дослуживал в Армии: летом в Монголии, а зимой в Улан-Уде. В 1950 году вернулся домой.

Умер 20 декабря 2001 года.

*Они сражались за Родину
И дед мой был в том ряду.
Они сражались за Родину,
Настанет день, и я тоже пойду.*

*Потребует Родина, встану
За честь и доблесть страны.
А попросят, отвечу прямо:
«Деды наши шли, мы им верны».*

*Деды наши, жизнь не жалея,
На смерть шли, чтобы нас спасти.
Забыть теперь не посмеем,
Мы память хранить должны.*

*Хранить и растить то семя,
Посеянное войной.
Да, было когда-то время,
Мы были одной страной.*

*Но годы летят за годами,
И бьется страна со страной.
Те люди, шагавшие с нами,
Шагают другой стороной.*

*А дед о войне, ну ни слова,
Ни слова он нам не сказал.
Он внуков закрыл от плохого,
А главное жизнь и свободу дал.*

Памяти моего деда посвящается...

Ваш подвиг – наша память

Балахонова Елена Васильевна, с. Верх-Красноярка

Мой рассказ посвящен памяти. В жизни все остается людям – осталась в памяти и война, Великая война, где наш народ сражался за Родину, за каждую пядь земли, отстаивал свою независимость, как на фронтах, так и в тылу.

В нашей памяти и в памяти будущих поколений всегда будут жить они, наши герои – отцы, деды, матери и бабушки и их подвиг во имя сегодняшней мирной жизни. Как много мы знаем. Как мало мы знаем. И очень хочется собрать и сохранить то, что еще можно сохранить, и, может быть, кто-нибудь из молодежи прочтет эти воспоминания и узнает то небольшое о своем прадеде, что мне удалось собрать.

Из воспоминаний дочери Смык Натальи Григорьевны о своем отце **Залиппа Григории Абрамовиче**

«Родился в 1920 году. Уроженец д. Украинка Северного района Новосибирской области. Был призван в армию в 1940 году, потом началась война. Войну начал на Волховском фронте. Был ковочным кузнецом. В 1944 вступил в КПСС. В том же году Волховской фронт соединился с Ленинградским. Из рассказов самого Григория Абрамовича: «Воевали с финнами, когда проходили финские хутора. Население все уходило. В домах еще печи не остыли, а людей не было. Полк попал в окружение, а я не успел до рассвета уйти со своими. В марте еще были холодно, затаился и пролежал на земле без движения целый день. Весь снег подо мной растаял. Когда стемнело, услышал, что рядом тоже кто-то шевелится. Оказалось, наш боец Обухов. Мы окликнули друг друга, а пошевелиться и ползти не могли к своим. Потом слышим – голоса. Наши санитары ходят и собирают еще живых. Мы отозвались. Подошли ко мне и спрашивают: «Ранен?», а я говорю «Нет, но ползти не могу, ноги не шевелятся». Санитары притащили меня в землянку, отогрели и накормили, дали спирта. Как уснул, так сутки проспал».

Закончил войну в Любаве, сейчас г. Лиепас, Латвия. Домой вернулся в 1946 году. Награжден: медалью «За отвагу», медалью «За Победу над Германией».

Из воспоминаний дочери Друзилович Лидии Дмитриевны о своем отце **Плотникове Дмитрие Калистратьевиче**:

«Отец родился 20 октября 1926 года в деревне Алексеевке Северного района Новосибирской области. Окончил 6 классов. В ряды СА призван 09.11.1943 года. Служил в 90 ТВ гвардейском строевом полку 2 строевой роте телефонистом-стрелком. Был ранен в боях под Ригой 21 сентября 1944 года. Лежал долго по госпиталям. Уволен по ранению 3 апреля 1945 года. Награжден орденом Великой Отечественной войны, медалью «За победу над Германией».

Из воспоминаний сына Юдина Игоря Алексеевича о своем отце **Юдине Алексее Меркурьевиче**:

«Отец родился 8 ноября 1924 году в деревне Ичкала Северного района Новосибирской области. Призван в ряды СА в 1943 году. Был направлен в училище младших командиров в Кемерово, оттуда на фронт. Был командиром минометного орудия. Служил до 1950 года. Награжден медалями «За отвагу», «За взятие Варшавы», «За победу над Германией».

Из воспоминаний дочери Зеленина Александра Ивановича Малевой Полины Александровны:

«Отец родился 23 февраля 1917 года в деревне Ново-Никольск Северного района Новосибирской области. В 1941 году добровольцем ушел на фронт. Воевал на Ленинградском фронте, на Орловско-Курской дуге, форсировал Днепр, освобождал Варшаву, брал Берлин. Награжден медалями «За боевые заслуги», «За освобождение Варшавы», «За взятие Берлина», орденом Славы III степени. О войне не любил рассказывать. Говорил только одно: «Дети, проживите так, чтобы не знать тех горестей и трудностей, какие выпали на нашу долю».

Из воспоминаний дочери **Комкова Николая Яковлевича** Бридигиной Тамары Николаевны:

«Отец родился 8 мая 1918 года в селе Верх-Красноярка Северного района Новосибирской области. Закончил 6 классов. Затем окончил школу шоферов в г. Омске. Призван в ряды СА 15 сентября 1938 года. 23 февраля 1939 года принял присягу. Служил в 119-ом отдельном санитарном батальоне. Затем началась война. На фронт пошел добровольцем. С января 1942 года служил в 149-ом отдельной стрелковой бригаде шофером. Возил на полуторке пушку 45-ти миллиметровку. Во время боев машина была уничтожена. Потом был стрелком в группе полковника Горохова, которая находилась перед тракторным заводом на берегу Волги во время обороны Сталинграда. После жестоких боев из бригады осталось 100 человек, и уцелевших отправили переучиваться на механиков-водителей танка. С июня 1942 по май 1944 служил в 47-ом гвардейском тяжелом танковом полку прорыва. С мая 1944 года по октябрь 1945 года находился в 264-ом отдельном ремонтном восстановительном батальоне. Закончил войну в звании старшины. Награжден медалями: «За отвагу», «За оборону Сталинграда», «За освобождение Варшавы», «За взятие Берлина», «За Победу над Германией» и орденом Отечественной войны 2-ой степени. В мирное время награжден медалью «За освоение целинных земель». Среди наград есть благодарности от Верховного главнокомандующего и от Рокоссовского. Умер 23 сентября 1992 года».

Из воспоминаний Дрючиной Тамары Ивановны дочери **Бакуна Ивана Фомича:**

«Папа родился 7 апреля 1921 года. Учился на тракториста, призвали в армию на действительную службу в апреле 1941 года. Попал на Украину, на Брест-Литовскую границу. Когда началась война, его часть попала в окружение, папу ранило в ногу, и многие, кто остался в живых, попали в плен к фашистским захватчикам. Папа и еще 2 друга держались вместе, не однократно бежали из плена, но их ловили, и у

них жизнь становилась еще невыносимее, так сказать содержание в адском плену. Но однажды им посчастливилось сбежать, помогла немецкая бабушка, дала им одежду, они переоделись в гражданскую одежду и далее на фронт. Пришлось много доказывать, что не сам сдался в плен. Воевал, дошел до Победы вместе со своими друзьями. Имел награды, но когда умер, его награды положили с ним, поэтому они не сохранились. Он рассказывал очень много, сколько ему пришлось пережить в аду. После каждого побега ставили под каплю ледяной воды на голову, капля капала, до тех пор, пока у некоторых не пробивало череп и человек умирал, а некоторые сходили с ума. Но папе пришлось все это пережить, он вернулся с войны живой, правда ранение в ногу часто напоминало ему о войне, о том, как находился в плену. Умер папа 25 апреля 1980 года».

Говоря о Великой Отечественной войне, мы думаем, прежде всего, о военных действиях происходящих на западе, а **Егор Павлович Черношвец** воевал на Восточном фронте. Его призвали в армию в 1944 году. Парню едва исполнилось 17 лет. Будучи у него в гостях, я задавала вопросы о том времени. Ему нелегко давались ответы, те раны до сих пор бередят душу ветерана. И вот начались воспоминания о незабываемом:

«Привезли в Куйбышев. Две недели жили в землянках. Было холодно и голодно. Проучившись 4 месяца в учебно-минометном училище, отправили на фронт. Везли в теплушках. Доехав до Улан-Батора, это Монголия, влили пополнением в 124-ю дивизию. А дальше по пустыне Гоби шли пешком. На себе несли оружие и вещмешки. Воды давали 700 грамм на целый день. Гимнастерки были белые от пота и соли. Больше 2-х часов не отдыхали. Спали на ходу. Были такие, что не выдерживали и умирали. Рядом с нами шла Монгольская дивизия. Ночью были у Халкин-Гола. Здесь только нас накормили и напоили. Утром стала бить дальнобойная артиллерия и «Катюши». Когда подошли к реке, ее нужно было переплыть, оказалось, что мало кто умеет плавать. Река горная, течение сильное. Я первый переплыл и в три приема перетащил миномет. Затем дали задание наладить связь. Появились первые

раненые. С той поры осталось неприятное впечатление и помню это поныне - за то, что помог раненому дали 3 наряда. Пошли с боями на Малый Хилган. Обидно было, потому что гибли офицеры и солдаты, прошедшие войну и бравшие Берлин. В одном из боев меня контузило. Неделью пробыл в госпитале и опять в бой. Шли в наступление. Наш батальон был первым. Трое суток голодали, пока нас не догнала кухня. Пугали нас самураями-смертниками, но на деле оказалось, наши солдаты не уступали им в храбрости. Одновременно с нами наступали Байкальская и Владивостокская дивизии. К этому времени у японцев стояла миллионная армия. Вот и ударили по ней с трех сторон. Разгромили японцев за 17 дней.

После войны служил в Даурии в Забайкалье. В общей сложности был в армии 7 лет. В 1951 году вернулся в родное село. Из Куйбышева два дня шел пешком, на себе нес чемодан и гармонь. В селе было всего три мужика. Женился на Покров, проработав три с половиной года зав. базой, пошел в колхоз. Зимой на лошадях возил сено, летом с ребятами и одной женщиной метал стога. Ставили в день по 120 центнеров, косили руками. Затем долгое время работал на гусеничном тракторе. Семь лет был бригадиром. Награжден медалью «За многолетний добросовестный труд», орденом «Дружбы народов», неоднократно являлся победителем соц. соревнований, награжден медалью «За освоение целинных земель».

Со своей женой прожил 45 лет. Жили хорошо, дай Бог каждому так жить. Детями и внуками своими доволен. Они меня не забывают. Много лет на пенсии. Люблю рыбачить, брать грибы и ягоды. Когда-то подполковник мне говорил: «Ты прежде чем что-то сделать, выслушай всех, а вывод сделай сам». С тех далеких лет это стало моим принципом жизни».

В конце своего рассказа говорю огромное спасибо детям и внукам ветеранов ВОВ за их воспоминания, которые я собирала беседуя лично и через социальную сеть «Одноклассники.ru».

Война в судьбе моей семьи

Цалман Денис, пос. Среднеицинский

Герои Великой Отечественной войны сражались за Родину, за Россию. Сколько людей погибло в те годы – не счесть. Как трудно далась эта Победа! Сегодня мы живем в свободной, независимой стране. Мои предки оставили свой след в этой страшной войне, и я хочу о них рассказать.

Мои бабушки и дедушки родились уже после войны, а вот прадеды испытали все тяготы войны и послевоенной жизни.

Слово «война» – (из словаря Ожегова) вооруженная борьба между государствами или народами, между классами внутри государства. Всего две строчки объясняют понятие слова. Но сколько ужаса и страданий несет само захватническое действие!

Мой прадедущка, Багров Федор Афанасьевич, родился в деревне Клявино Куйбышевского района 19 февраля 1918 года. Его родители: отец – Багров Афанасий Иванович – тоже был участником войны и погиб во время войны, мать – Багрова Елена Михайловна умерла, когда прадеду было 5 лет. Воспитывался мачехой Марией.

Был призван на воинскую службу Куйбышевским городским Военным комиссариатом 15 февраля 1938 года.

Листая сохранившийся прадедушкин военный билет, я увидел, что прадед, имея образование 6 классов и «учебку» в 33-м учебном стрелковом полку в качестве курсанта, всю войну прошел командиром или помощником командира пулеметного отряда или взвода. Его служба в армии затянулась на долгих 7 лет. Уволен в запас 5 ноября 1945 года, спустя 6 месяцев после Дня Победы.

Я не могу описать боевой путь моего прадеда. Его давно нет в живых (ушел из жизни 20 августа 1967 года), а бабушка (его дочь) говорит, что ничего он не рассказывал о войне. Не любил...

Обо всем говорят его награды и записи в Военном билете. Федор Афанасьевич был награжден указом Президиума

Верховного Совета СССР от 3 декабря 1944 года медалью «За оборону Советского Заполярья», но вручена медаль была в июле 1945 года. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 9 мая 1945 года награжден медалью «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.». Награжден медалью «За отвагу». Бабушка говорит, что кроме этих медалей было еще достаточное количество других, но сохранить их не удалось. Не придавали им тогда значения и отдавали играть детям.

Моя прабабушка, Лапотько (Багрова) Полина Васильевна, тоже была на фронте. Родилась она 1 июля 1923 года в Брянской области, селе Струговская Буда Клинцовского района. Отец - Лапотько Василий Семенович, погиб во время ВОВ. Мать - Лапотько Агафья Захаровна умерла рано. Полина Васильевна воспитывалась с мачехой, а как только подросла и в семье стали появляться другие дети, ее отправили в Сибирь, в п.Лесхоз к тетке (Пархоменко Елене Семеновне) в няньки. Отсюда и попала на фронт. Она была призвана 15 июня 1943 года и уволена по демобилизации 20 ноября 1945 года. О чем свидетельствует справка, данная намного позже после войны.

За Время службы в рядах Советской Армии были и боевые подруги, и за безупречную службу имела Полина Васильевна свои награды.

После демобилизации оба, и Федор Афанасьевич, и Полина Васильевна, вернулись в п.Лесхоз. Здесь и свела их судьба. В 1946 году сыграли свадьбу, а в 1947 году родился первенец – сын Валерий, а спустя 2 года в 1949 г. – родилась моя бабушка Цалман (Багрова) Тамара Федоровна.

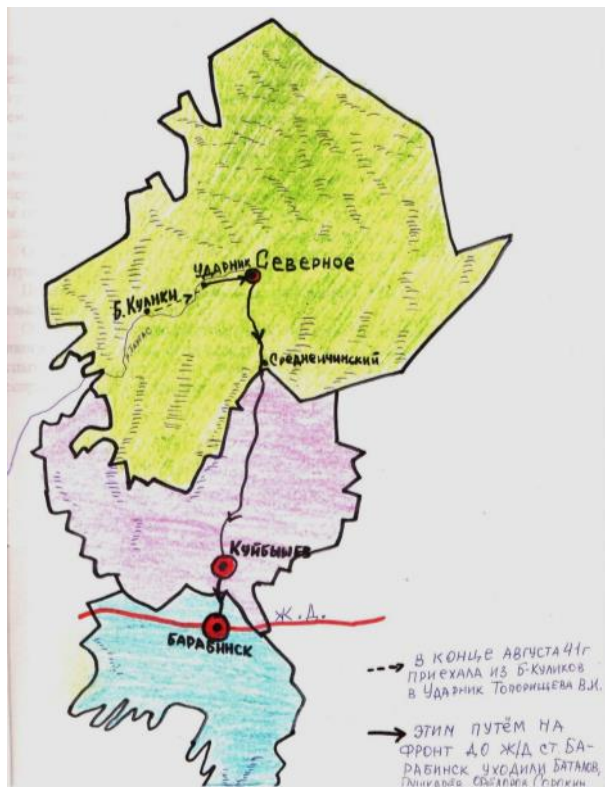

Я сейчас с гордостью могу сказать: «Моя бабушка - ребёнок победителей!».

Сложно передать, как сводит сердце от душевной боли и благодарности за нашу светлую радостную жизнь, которую отстояли для нас наши прадеды потом, кровью и ценой своей жизни. Дали возможность нам жить в этом мире. Этот подвиг русского народа будет жить, пока жив и сам народ!

О том, что дорого и свято

Друзелевич Виктория Алексеевна, д. Ударник

(Миграция членов семьи в годы войны)

Краткие сведения о семье:

Пушкарёв С.А. (1964 г.) - кочегар.

Пушкарёва Г.М. (1965 г.) - воспитатель дошкольной группы.

Дети: Пушкарёв Вадим (1986 г.) и Пушкарёв Михаил (1992 г.).

Баталов А.С. (1912-2000 гг.) – первым набором ушёл на фронт. Воевал на первом Украинском фронте. В июле 1942 попал в плен. В плену был до 17 мая 1945 года.

Сорокин С.А. - в августе 1941 года ушёл на фронт. В 1944 г. был тяжело ранен.

Федоров Н.М. (1920-1944 гг.) - после объявления войны пошел на фронт. Писем с фронта не было. В 1944 г. пришло сообщение о том, что в январе 1944 года пропал без вести.

Пушкарев А.А. (1925-1994 гг.) - в 1943 году ушел на войну. Воевал на Курской дуге, был ранен. Освобождал страны Европы, снова ранение в Варшаве. Для лечения был переправлен в Саратов. Домой пришел осенью 1945 года.

Федорова А.И. (1914-2000 гг.) - осталась с тремя детьми, которых вынуждена была оставлять дома, когда работала в поле. Вскоре и они стали трудиться вместе с другими детьми. Осталась вдовой.

Баталова О.В. (1912-1988 гг.) - осталась с двумя малолетними детьми и слепой свекровью на руках. Работала как и все - с утра до ночи на колхозных полях.

У Топорищевой В.И. (1914-1997 гг.) тоже были дети, и тоже двое. После того как мужа забрали на войну, перебралась к отцу в родную деревню, так как ждала третьего ребенка. После родов пошла сразу работать.

Самым незабываемым воспоминанием о войне был рассказ нашего дедушки и прадедушки Баталова А.С. Он рассказал о том, как нелегко ему пришлось в плену. Когда военнопленных пригнали в Германию, их расселили по домам. Он и еще пятеро солдат попали в немецкую семью. Им приходилось не разгибая спины работать на хозяев. Хозяин был зол и жесток, его жена же была доброй женщиной. Она в отсутствие мужа кормила их хлебом и остатками еды. А когда пленных кормили черным отрубным хлебом вперемешку с опилками (хуже, чем хозяйскую свинью Кларку), им иногда приходилось уворовывать пищу из корыта Кларки. Жили пленные в дощатом сарае, под надзором обрабатывали поля.

Однажды они решили сбежать. Их нагнали и чуть ли не до смерти затравили собаками. После этого их переправили в концлагерь. Там было совсем невыносимо – голод, пытки...

Об этом дедушка рассказывал неохотно и всегда добавлял: «Пусть никогда больше война не повторится...». И нам это понятно, ведь кто испытал ее на себе, тот больше других понимает, как она несправедлива и беспощадна.

Письма с фронта! Кому из людей старшего поколения не известны самодельные бумажные треугольники. Но сколько тревожных дней и ночей ждали их дома! В каждом письме с фронта рассказ о крепости духа, стойкости и мужестве советских людей, грудью ставших на защиту Родины.

К сожалению, мы не можем представить писем, так как нет сохранившихся. Но вот что вспоминает Пушкарева Е.Н.: «Как-то пришло письмо к нашим соседям – читали его почти всей деревней несколько раз. Солдат писал, что деревенских баб и детишек, трудящихся в тылу, войны называют тоже солдатами, ведь они кормят и одевают фронт. Гордились этим сельчане и трудились еще самоотверженнее.»

*Вам – ветераны яростных сражений,
Чья молодость закалена в бою!
Вам – труженики тыла,
Чьим трудом ковалась Победа!
Вам – дети войны, лишённые детства
И своим детским трудом приблизившие Победу,
Посвящаем этот альбом!
Приносим вам любовь и уважение,
И светлую признательность свою.
Низкий вам поклон!*

Сказ о воине–сибиряке

Род войск любой будь по составу
В любых войсках есть сибиряк.
Он флотоводец, он моряк,
В ракетных он войсках костяк.
Он пехотинец, он подводник,
Он пулеметчик и танкист.
И на подъемах он горнист.
И в дни суровых испытаний
Сибиряками я горжусь.
Когда немецкая машина ломилась на святую Русь
Земля горела под Москвою
Сибирский полк вел смертный бой.
Возник земляк-сибирский Мишка,
И наступила передышка.
Сломил упорством он врага.
Враг повернул назад рога.
Воспрял российский народ духом,
Земля для немцев стала пухом.
В Чечне война, земляк наш там,
На страже он по всем постам.
Он дипломат, он пограничник,
На службе он всегда отличник.

Вероломное вторжение нацистских войск 22 июня

Стремилась к счастливой ты жизни страна
И ставила мирные цели всегда.
Росли новостройки, росли города,
Народом рабочим была ты горда.
И в тёплое лето, цветочный июнь
Страна содрогнулась от вражеских пуль.
Германия нагло, с гримасою льва
На нашу землю войсками пошла.
И в тёплое лето, в тот солнечный день
Над нами повисла фашистская тень.
Летят самолёты, бомбят города.
Тот день не забудет народ никогда.
По мирной стране, на рабочую грудь
Машина войны пробивала свой путь.
Проснулась страна во мгле и крови,
И мирные люди от пуль полегли.
Погиб в этот день не один человек,
И Родина их не забудет вовек.

Победа

В руинах дымилась родная страна,
Победа как-будто была не видна.
Отчизну сжигали, топили в крови,
Но как не старались - сломить не смогли.
Россия проснулась, призыв прогремел,
Что Гитлер постылый совсем ошалел.
Вздымайся народ на битву с врагом,
Чтоб счастье и слава вернулись вновь в дом.
Народ одержимо с врагом воевал,
Он счастье свободы в боях добывал.
Смертями усеяно поле войны,
На бронзовых стелах воскресли они.
Им вечная слава и вечный покой,
Вы жизнь нам дарили, пожертвовав собой,
Щемящая радость и горечь утрат
Все слито в одно, и Победе мир рад.

Наш ветеран войны

Аверченко Лилия Сергеевна, пос. Коб-Кордон

*Война, она такое дело,
О ней не вспомнить нельзя.
Та память нам не надоела,
Как мыслят некие «друзья».
Её события и даты
Огнём вошли в сердца людей.
Ещё живут её солдаты,
Хранители святых идей.
Ещё в душе не охладела
Страда, какой жила страна...
Война - она такое дело,
С ней шутки в сторону, она
Так припечатает однажды,
Так за душу тебя возьмёт -
Пьёшь не напьёшься, мучим жаждой,
Военных сводок горький мёд...*

М. Тимошечкин

Нет в России человека, кого оставили бы равнодушными эти священные слова. Я не видела войны, но рассказы о ней наполняют моё сердце гордостью за мой народ, за мою Родину. Трудно представить, что на земле, по которой мы ходим, когда-то шли бои. На улицах нашей родной страны зверствовали немцы. Современному поколению трудно в это поверить, глядя на расцветающую страну.

Приближается 70-летие Победы в Великой Отечественной войне. Это праздник «со слезами на глазах». Нелегко далась нашему народу победа. Столь жестокой войны, которую перенес Советский Союз, не выпадало на долю ни одного народа.

22 июня 1941 года гитлеровская Германия вероломно нарушила пакт о ненападении и вторглась в пределы Советской страны.

В ходе Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. сильно пострадали экономика и сельское хозяйство страны. Погибло очень много людей, до сих пор неизвестно точное их количество. И в нынешнее время организуются бригады для поиска пропавших без вести солдат, чтобы была возможность похоронить их и сообщить родственникам об их героических подвигах.

Война коснулась всех поколений. На фронт уходили не только военнообязанные. Много подростков, еще не успев закончить школу, устремлялись на фронт. Юноши и девушки старались сделать все от них зависящее, чтобы помочь в борьбе с оккупантами. Молодые девушки устраивались в военные госпитали, чтобы помочь раненым. Многие из них погибали.

Многие женщины, имея на руках маленьких детей, о которых нужно было заботиться, работали на заводах и фабриках. Дети и старики, стоя у станков днями и ночами, изготавливали оружие для солдат, постоянно не доедая, в холоде, преодолевая тяжелейшие условия. Они делали все, что было в их силах, чтобы помочь пережить войну и одержать победу над захватчиками.

Много солдат и офицеров были награждены орденами и медалями, многие получили звание Героя Советского Союза. Звание Героя ВОВ присуждалось солдатам, офицерам, морякам, партизанам, пионерам. Все люди огромной станы стали на защиту своей Родины. Все отдавали свои силы на борьбу с врагом, и те, кто воевал на фронте, и те, кто работал в тылу. Только благодаря подвигам миллионов людей новое поколение получило право на свободную жизнь.

Война наложила свой отпечаток на историю всей страны, не говоря уже о детях. Узнав, что началась война, многие пионеры - мальчишки и девчонки, несмотря на свой юный возраст, уходили на фронт, в партизанские отряды. Те, кто оставался вели активную деятельность в тылу. Осваивали станки на заводах, технику на полях, дежурили на крышах во время бомбёжек, собирали вещи в армию для русских солдат. На их плечи легла нелёгкая обязанность - освоить работу взрослых для обеспечения армии едой, необходимой техникой.

Мы обязаны помнить имена героев, которые отдали жизни в борьбе за освобождение: Александр Матросов, Николай Гастелло, Зоя Космодемьянская, Марат Казей, Лёня Голиков, Валя Котик, Юта Бондаревская, Зина Портнова, Галя Комлева, Костя Кравчук, Лара Михеенко, Вася Коробко, Саша Бородулин, Витя Хоменко, Володя Казначеев, Надя Богданова и многие другие.

Все люди, защищавшие честь нашей страны, могут по праву называться героями. В нашем посёлке Коб-Кордон также есть герои Великой Отечественной войны.

Аверченко Илья Ильич	Курцев Андрей Андреевич
Аверченко Степан Ильич	Николаев Илья Васильевич
Андреев Иван Владимирович	Николаев Иван Васильевич
Андреев Николай Владимирович	Перцев Ефим Иванович
Андреев Степан Гаврилович	Портнов Михаил Николаевич
Андреев Ефрем Гаврилович	Портнов Иван Николаевич
Ананьев Василий Кузьмич	Портнов Пётр Иванович
Ананьев Николай Кузьмич	Романов Николай Иванович
Ананьев Гаврил Тимофеевич	Романов Михаил Иванович
Волжин Семён Алексеевич	Тарасов Константин Анисимович
Волжин Терентий Алексеевич	Тихонов Иван Кузьмич
Ерохин Дмитрий Тимофеевич	Шеруков Евгений Васильевич
Ефимов Николай Никитович	Шилов Владимир Иванович
Кириенко Филипп Афанасьевич	Шилов Алексей Иванович
Кириенко Иван Афанасьевич	Шилов Андрей Иванович
Кириенко Константин Афанасьевич	Шилов Авдей Иванович
Клевцов Егор Яковлевич	Шилов Фёдор Иванович
Клевцов Фёдор Яковлевич	Томашевский Прокопий Алексеевич
Курцев Авдей Яковлевич	Тукмаков Григорий Константинович

Есть память личная, есть семейная, а есть память народная. Я и мои родители не видели войны. Мой дедушка - Чебыкин Василий Александрович был участником Великой Отечественной войны.

**Чебыкин Василий Александрович
(1926-2005 гг.)**

Василий Александрович родился в 1926 году в семье колхозников Чебыкина Александра Васильевича и Елены Владимировны в деревне Межовка. В 1935 году поступил в Межовскую начальную школу и закончил её в 1939 году. Работал в колхозе, пахал на конях. С весны 1943 года пареньков гоняли пешком за 5 км в Верх-Тарку на занятия по всеобучу.

Повестку получил в ноябре 1943 года. В г.Бердске прошел военную подготовку. В городе Омске был оформлен в 261-й стрелковый полк, попал в Польшу под Белосток. Воевал в

должности стрелка. В ноябре 1944 года переведен во второй стрелковый полк, где служил под руководством маршала Рокоссовского. Воевал в Восточной Пруссии в отделении ТТР. Отсюда в составе Белорусского фронта с боями шел на Германию. Носил на себе ружьё Симонова 20 кг весом, длиной 220 см. Брали 3 раза в город Инстбург (ныне Черняховск), где 26 января 1945 г. получил сквозное пулевое ранение левого предплечья с повреждением кости. Пролежал в госпитале № 2615 Брянской области 3 месяца. 30 апреля 1945 года попал на пересыльный пункт в городе Брянске, здесь и встретил День Победы.

После победы прослужил в армии до 1950 года. Вернулся на родину в Межовку, учился 2 года в Чистоозёрке на тракториста. Работал в Межовке бригадиром тракторного отряда, поднимал целинные земли в Кыштовском районе. Награжден за это медалью.

В 1954 году женился. С женой Любовью Николаевной (1930-1993 гг.) родили пятерых детей: трех сыновей - Александра, Николая, Владимира и двух дочерей - Валентину (Гапееву) и Светлану (Лаптеву).

В 1963 году переехал в посёлок Коб-Кордон Северного района. Работал разнорабочим, трактористом, бригадиром тракторного отряда в леспромхозе «Северный». За свой труд неоднократно получал премии и почётные грамоты. 12 февраля 1981 года ушёл на заслуженный отдых.

15 февраля 2005 года ушёл из жизни. Похоронен на кладбище п.Коб-Кордон.

Я всегда думаю о том, каким героем он является для меня, для страны. Всегда просила его рассказать что-то про то время, хотя понимаю как ему было тяжело это вспоминать, точно заново переживать.

*Сяду к деду на колени, тихо прошепчу:
- Расскажи мне, милый деда, а я помолчу!
Буду слушать все, что хочешь мне ты рассказать,
И вертеться я не буду и перебивать!
Про войну хочу послушать, как ты воевал,
Как в бою таком далеком знамя ты спасал!
Про друзей своих военных, деда, расскажи
И в альбоме пожелтевшем фото покажи!...*

«... в 43-м разместили меня в тридцатый выздоравливающий батальон. В должности стрелка попал я на фронт. Исполнилось мне тогда 17 лет - совсем мальчишка, ни опыта, ни навыка и страшно как-то. Жили люди спокойно, но в их мирные планы ворвалась война. Все ушли на фронт и отец, и старшие братья, и, конечно, я. Но тогда о страхе думать некогда было, нужно было Родину защищать от фашистских захватчиков, что и приходилось делать нам совсем юнцам. Бывало стреляешь и закрываешь глаза. Что происходило у нас в голове, можем понять только мы».

«Был стрелком противотанкового оружия, носил оружия весом 25 кг, подбил несколько (около 10) мотоциклов, 2 простых танка, 4-5 машин. Стреляли все и поэтому не всегда знали кто кого ранил или убил».

«Однажды вечером наш отряд проходил мимо сожженной деревни, а так хотелось пить. Очень часто ели селедку и практически всегда мучила жажда. Увидели мы колодец и решили напиться воды, но оттуда выходил неприятный запах, проверили, а вода отравлена, там даже были мертвые люди».

«Шли по лесу, видим избушка стоит, решили отдохнуть. Тогда лейтенант предложил на всякий случай удостовериться - всё ли там нормально. Привязали верёвку к двери, дернули, избушка взлетела на воздух».

«Стреляли мы сутками, не отдыхали, пули косили, убивали всех, старались беречь патроны, потому что запасов было мало, а вот у немцев было много. Ночью летали ракеты, снаряды, бомбы и всё вокруг освещали. Конечно для психики было очень тяжело. Кто-то кричал, кто-то плакал. Не дай Бог пережить такое!»

*Я знаю, никакой моей вины
В том, что другие не пришли с войны,
В том, что они - кто старше, кто моложе -
Остались там, и не о том же речь,
Что я их мог, но не сумел сберечь, -
Речь не о том, но все же, все же, все же...*

А. Твардовский

Когда я смотрю фильмы о войне, слушаю рассказы ветеранов, читаю книги о подвигах советских людей, моё сердце наполняется болью и гордостью за свою Родину и за дедушку. Этими чувствами

я делилась со своими сверстниками. Многие из них испытывают то же самое. Значит, память о Великой Отечественной войне - народная память. И пока мы будем помнить, будет жить мой народ.

Размышляя над событиями Великой Отечественной войны, я пришла к выводу, что человек, если он настоящий гражданин, должен помнить и чтить дела своих предков, которые не жалели жизни, защищая родную страну, родной язык, родной дом. Об их подвиге я буду помнить вечно!

Содержание

От составителя	3
Сибирский фронт	4
Через 69 лет после Победы (Н.А.Налимова, с.Биаза)	4
Кузьма Алексеевич (А.В.Ковган, с.Останинка)	8
Мой дорогой папка (П.Я.Хохлова, с.Бергуль)	10
Идя дорогами войны (И.А.Зайцев, с.Федоровка)	11
Да разве об этом расскажешь (В.Ю.Карписонова, с.Останинка)	13
Доля ты женская (Т.И.Осипова, с.Гражданцево)	16
В Сибири не было войны (А.Ю.Карюкина, с.Чуваши)	21
Все для фронта, все для Победы... (А.Кудрявцева, с.Ударник)	24
Память, память, память... (Г.С.Иваницкая, п.Коб-Кордон)	26
Другой судьбы себе не выбирая (А.Куликов, с.Большие Кулики)	29
Почти одинаковые судьбы (Р.В.Акилина, с.Северное)	31
Эхо войны сердце тревожит	36
Отец (А.Л.Старков, с.Бергуль)	36
Жизнь, равная подвигу (М.С.Угренинова, с.Большие Кулики)	39
Жил герой среди нас... (Н.А.Налимова, с.Биаза)	42
Еще немного о той войне (Н.А.Налимова, с.Биаза)	45
Ах, судьба моя, судьба... (Г.П.Чижинская, с.Биаза)	48
Сибиряк - Иван Арсентьевич (Т.А.Павлюченко, с.Новотроицк)	51
Коваленко Варвара Абрамовна (Н.Д.Сидорова, с.Остяцк)	54
Гламаздин Иван Галактионович (Ю.Н.Зуева, с.Остяцк)	55
Путь ветерана... (Т.В.Яковлева, с.Ударник)	57
Пример для детей и внуков (С.Н.Зубова, д.Ново-Никольск)	59
Родные на защите Родины (П.Я.Хохлова, с.Бергуль)	62
Мой прадедушка (Р.Иваницкий, п.Коб-Кордон)	64
Уходил на войну сибиряк (И.С.Бухтиярова, с.Гражданцево)	66

Мать, отдавшая все для... (С.А.Мордвинцева, п.Коб-Кордон)	70
Они сражались за Родину (Т.В.Подъява, с.Бергуль)	74
Ваш подвиг - наша память (Е.В.Балахонова, с.Верх-Красноярка)	76
Война в судьбе моей семьи (Д.Цалман, п.Среднеичинск)	81
О том, что дорого и свято (В.А.Друзелевич, с.Ударник)	83
Сказ о воине-сибиряке (И.С.Парфенов, с.В.-Красноярка)	86
Наш ветеран войны (Л.С.Аверченко, п.Коб-Кордон)	88

**Сборник материалов
районного творческого конкурса
«Легенды и были Великой Отечественной»**

**Муниципальное казенное учреждение культуры
«Централизованная библиотечная система»
Северного района Новосибирской области**

**Адрес: 632080, Новосибирская область, Северный
район, с. Северное, ул. Ленина 18, каб. 236**

**Тел./факс: 8(383)60-21-346
E-mail: sevbibl@mail.ru**